

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие

Цель: реализация инновационных образовательных программ для подготовки и переподготовки специалистов социально-экономической, медико-биологической и культурной сфер и для формирования у населения здорового образа жизни.

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

О.В. АРСЕНИНА

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (основные этапы)

Курс лекций
В двух частях
Часть 1

Владимир 2008

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

А85

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории

Владимирского государственного гуманитарного университета

В.А. Будников

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и музеологии

Владимирского государственного университета

В.В. Гуляева

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Арсенина, О. В.

А85 История российского предпринимательства (основные этапы): курс лекций. В 2 ч. Ч. 1 / О. В. Арсенина ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 104 с. – ISBN 978-5-89368-869-6

Предполагает переосмысление сложившихся представлений о предпринимательстве России в целом и об истории его становления в частности. Цель первой части – формирование глубокого и всестороннего понимания основных этапов развития российского предпринимательства, его особенностей.

Предназначен для студентов гуманитарных и технических специальностей при изучении дисциплин «История российского предпринимательства», а также может быть использован в качестве дополнительного материала по таким дисциплинам, как «История Отечества», «Экономическая история», «Предпринимательство и меценатство».

Библиогр.: 40 назв.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-89368-869-6

© Владимирский государственный университет, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы определить перспективы будущего, нужно помнить прошедшее и реально оценивать настоящее.

Трехмерное время течет в будущее из прошлого через настоящее. Россия – евразийская держава; такое состояние культуры государственности определяет и ее будущее, и ее место в изменяющемся мире. Движение во времени обеспечивает творческая энергия народа. У России, помимо природно-ресурсного, имеется и огромный духовный потенциал.

В данном курсе лекций основное внимание направлено на изучение российского типа предпринимательства, его тысячелетней истории. Именно от него во многом зависит будущее экономического развития нашей страны.

Из всех видов предпринимательской деятельности акцент курса сделан на торговом деле. Объясняется это тем, что оно – исторически первый вид специализированного предпринимательства. В исторической судьбе России торговое дело сыграло исключительно важную роль: во-первых, интересы высокодоходной торговли в свое время выделили объективную потребность в единстве действий и стали основным мотивом объединения славянских племен в централизованное русское государство; во-вторых, через торговую экспансию Древняя Русь утвердилась в тогдашнем мире как государство, осуществляющее монетарную (денежную) экономику, и в котором импульс развития всей хозяйственной жизни исходил от торгово-промышленных городов.

Актуальность курса вряд ли нуждается в доказательстве. Понять мир как единство многообразного – задача давно назревшая. Бурные события начавшегося XXI века сделали её проблемой сегодняшнего дня.

В данном курсе лекций основное внимание уделяется изучению российского предпринимательства, анализу своеобразия хозяйственной жизни России, ее истории.

Курс лекций поможет восполнить пробелы, возникшие в отечественных гуманитарных науках в освещении позиций развития предпринимательского “класса” России, а так же поможет сформировать глубокое и всестороннее понимание у студентов вузов основных этапов развития предпринимательства и его особенностей.

В курсе лекций делается попытка определить влияние государственной политики, объединения русских земель, христианства на историю развития предпринимательства.

Социальные и экономические процессы рассматриваются в совокупности с событиями гражданской и этнической истории, используются данные истории Отечества, социологии, экономической теории, правоведения, археологии и современная теория человека, духовная культура, хранящаяся в исторической памяти народа. Такой метод изложения материала позволит студентам воспринимать реальность, текущую в потоке времени, с большей полнотой и достоверностью.

Курс лекций предназначен для студентов учебных заведений, преподавателей дисциплин «Экономическая история», «История Отечества», а так же представляет интерес для широких кругов читателей, интересующихся историей нашего прошлого и настоящего.

Лекция 1. ИСТОКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ В IX – XII ВЕКАХ

План

1. Факторы, способствующие развитию предпринимательской деятельности на Руси в домонгольский период.
2. “Полюдь” как один из главных факторов, способствующий развитию предпринимательской деятельности в IX – XII веках.
3. Торговые транзитные пути, их значение в развитии предпринимательской деятельности Руси.
4. Денежное обращение на Руси.
5. Ростовичичество как вид предпринимательской деятельности.
6. Зарождение первых артелей и подрядов.

§ 1. Зарождение торговли

Предпринимательство – это такой вид трудовой деятельности, результаты которого направлены не только на удовлетворение собственных потребностей, но и на получение прибыли. Исходя из этого определения, можно предположить, что предпринимательской деятельностью на Руси начали заниматься с конца VIII века – это была торговля, промыслы и ремесло.

Истоки отечественного предпринимательства были во многом связаны с факторами, которые способствовали развитию предпринимательства на территории Древнерусского государства: географический, экономический, политический, климатический, этнокультурный, религиозный. Каждый из этих факторов по-своему проявлялся в предпринимательской деятельности славян. Достаточное количество природных ресурсов (большое количество зверя в лесах, рыбы в реках и озерах, богатые лесные угодья), позволяли славянам длительное время только брать от природы ее богатства. Поэтому первоначальными сторонами деятельности наших предков были *добывающая и обменная, а не производительная*. Результаты промыслов обменивались на товары, привозимые из других земель Древней Руси или из-за границы. Торговля в тот период носила меновой характер, т.к. на территории Руси отсутствовала своя денежная система. И только в конце IX века, наряду с товарообменом без

посредников, между производителями и покупателями возникли денежные отношения. С того периода торговля на рынках Руси постепенно становится денежной.

Ростки отечественного предпринимательства возникли на Древней Руси в сфере торгового обмена – древнейшем виде предпринимательской деятельности. А сама торговля (как об этом свидетельствуют находки археологов) становится у восточных славян важнейшей областью хозяйственной деятельности начиная с IX века.

Первыми предпринимателями можно считать торговцев-профессионалов. Их появлению способствовали образование ремесленных поселений и местных рынков, накопление у племенной знати излишков сельскохозяйственной продукции. Однако первоначально торговля была занятием исключительно общественных верхов: князей, их дружинников и небольшой группы состоятельных горожан. Княжеская дружина и городское купечество были одним общественным слоем, который носил общее название Руси и занимался исключительно войной и торговлей. Варягов или руссов, т.е., по сути, дружинников, которые участвовали либо в военных походах князя, либо в сборе дани, обычно называли “гостями”.

Товарами, предлагаемыми для торговли, первоначально были излишки дани, а также меха, мед, воск, т.е. то, что давала природа лесной полосы средневропейской равнины и что являлось важной статьей хозяйственной деятельности славян.

Торговые и военные предприятия Руси в X веке были связаны с внутригосударственной *системой полюдья*, которая являлась главной экономической базой для военных и торговых экспедиций. Внешняя торговля Киевской Руси являлась продолжением сбора полюдья. Полюдье (сбор и перевозка дани с подвластных киевским князьям земель) становилось предметом предприимчивости многих людей: князей, бояр, дружинников, купцов, которые входили в состав членов дружины. Дань, которую собирал киевский князь как правитель, являлась в то же время и товаром для его торговых оборотов: зимой он ходил в течение шести месяцев (с октября по апрель) по людям, побирался, а летом торговал тем, что собирал за зиму. В этом новом качестве – как товар на вывоз – полюдье становилось предметом предприимчивых людей.

В начальной русской экономике накопление капитала осуществлялось за счет торговых сделок, особенно во внешней торговле, ежегодно взимаемого налога (подати) полюдья и отчасти военных трофеев. О наличии и значительных размерах накопленного капитала свидетельствуют крупные клады драгоценностей и монет, найденные в различных районах страны, через которые проходили торговые пути древнерусского государства.

Купцы и разного типа предприниматели в те времена еще не выделялись в отдельное сословие. В предпринимательской деятельности принимали участие все слои общества. Самыми удачливыми и богатыми предпринимателями были князья. Они имели крупный доход от налогов (податей). О богатстве князей можно судить по размеру собираемой с населения подати и величине прибыли от внешней торговли. В X веке взимаемый налог количественно определяли по княжениям и волостям.

Отрасли русской экономики в X веке: 1) охота и рыболовство; 2) земледелие; 3) скотоводство; 4) ремесло и промысел. Объем чистой продукции на Руси в X веке покрывал потребности основной массы населения и по ряду товаров, пользующихся на внешнем рынке повышенным спросом, обеспечивал в течение веков устойчивый экспорт. Товарная масса, ежегодно поставляемая русскими на рынки Византии, составляла более 5 тысяч тонн – по тем временам груз очень большой, если учесть, что это был штучный товар – меха, пенька, полотно, оружие, воск и т.п.

Элементы предпринимательской деятельности на Руси в домонгольский период мы обнаруживаем, прежде всего, в сфере торговли. Этому способствовало то, что Русь находилась на транзитных путях между Западом и Востоком – по Волге и по Днепру.

Исторически в Древней Руси сложились два основных торговых пути. С VIII века был известен водный путь, получивший название Балтийско-Волжского, который связывал славян с Азией и Арабским халифатом. Однако к IX веку в результате возросшей активности кочевых племен он стал менее востребованным, и основным торговым путем, связывавшим Балтийское море с Черным, а скандинавские и восточно-славянские центры с Константинополем,

становится “Великий путь из варяг в греки”. Он проходил через Новгород, озеро Ильмень, Ладожское озеро, реку Ловать и далее по Днепру в Черное море и Византию и являлся “главной географической осью государства”.

Помимо “Великого водного” были и другие пути, густой сетью покрывавшие русскую равнину по всем направлениям и ставшие районами оживленной торговли. Наиболее известным среди них был путь в Булгарское царство – на Волгу через Волхов и верховья Волги или через Западную Двину и Днепр, систему рек Днепровского бассейна и Дон.

Кроме водных путей существовал еще трансевропейский сухопутный маршрут, проходивший через Киев. Он начинался на востоке Европы в столице Волжской Булгарии городе Булгаре, затем через Киев проходил на запад – через Дрогичин на Западном Буге в Польшу или несколько южнее – в Краков.

Важную роль в развитии торговли, а значит и предпринимательской деятельности, играли деньги. Письменные источники X-XIII веков. дают представление о денежном обращении в Древней Руси, которое свидетельствует о том, что в нем участвовали серебряные монеты – куны (шкурки куницы, которые в те времена очень ценились), а в основе денежно-весовой системы лежала гривна, служившая всеобщим мериллом стоимости. Данные археологии и нумизматики подтверждают сведения об обращении в Древней Руси серебра в виде иноземных и русских монет. Еще в древности восточные славяне были знакомы с римскими серебряными динариями, которые выполняли различные денежные функции. По мере истощения фонда римских монет их обращение постепенно прекращалось. Для оплаты крупных покупок в “безмонетный” период (до появления в обращении на пороге IX века восточных монет) в русских землях использовали слитки серебра – гривны новгородского, киевского и черниговского типов. Гривна равнялась 0,4 кг серебра. Однако она была тяжела и неудобна для расчетов, поэтому ее разрубили на четыре части. Отсюда русский «рубль», который уже в XV веке вытеснил в Московском царстве гривну. Кроме того, имели хождение меховые и кожаные деньги в виде связок шкурок пушных зверей, каждая из которых по цене соответствовала одной серебряной монете. Однако хранение и перевозка на

большие расстояния таких “денег” доставляли неудобства профессиональным торговцам, предпочитавшим использовать более простую, древнейшую форму натурального обмена – товар на товар. Что касается торговых пошлин, то они были невелики, но многочисленны. Наиболее распространенной среди них было мыто, которое нужно было уплачивать при проезде через ту или иную территорию. Отсюда и слово “мытарь” – сборщик податей.

Наиболее распространенной денежно-весовой единицей в Древней Руси являлась гривна. Первоначально слово “гривна” означало шейный обруч. Затем гривна приобрела весовое значение, соответствующее определенному количеству (массе) серебра. Так появились гривна серебра, а затем – гривна кун, соответствующая определенному количеству монет. Таким образом, “гривна серебра” (весовая) и “гривна кун” (счетная) стали платежно-денежными понятиями и инструментами.

В конце X века при князе Владимире на Руси началась чеканка собственных серебряных и золотых монет.

Влияние Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада начало ослабевать с середины XI века. Лишившись прибылей от торговли с Востоком, киевские купцы были вынуждены вкладывать деньги в ростовщические операции. Приток восточных серебряных монет на киевский рынок резко сократился, в то время как потребность общества в деньгах увеличивалась. Натурализация хозяйства, ограничение товарооборота, неразвитость денежного обращения послужили почвой для расцвета еще одной формы предпринимательства – *ростовщичества*, которым в Киеве занималась еврейская община.

В виду монопольного положения ростовщиков на денежном рынке “резы” (проценты по ссудам) были по тем временам исключительно велики (в начале XII века они составляли 50 % в год) и могли взиматься в течение многих лет, даже после того, как через два года долг был практически возвращен. От этого одинаково страдали и дружинники, и рядовое торгово-ремесленное население Киева. Владимир Мономах запретил трехкратное (благодаря процентам) взимание долга, установив для ростовщиков предельную норму прибыли в 150 %. Но и в последующие века ростовщический процент достигал 50 – 100 % в год.

§ 2. Ремесло. Зарождение первых артелей и подрядов

Промышленное производство в Киевской Руси находилось на стадии ремесла. Можно ли считать ремесленника предпринимателем? Поскольку ремесленная мастерская – это мелкое самостоятельное предприятие, то ремесленника по праву можно считать мелким предпринимателем. Он не только производит изделия, но и выполняет предпринимательские функции: закупает сырье, сбывает готовую продукцию. А поскольку его благосостояние зависит от выручки за реализованную продукцию, то он заинтересован в ее увеличении, т.е. в получении прибыли. И все же он только отчасти предприниматель, потому что он же – и работник. Поэтому в его доходе прибыль неотделима от заработной платы.

В XI – XII веках ремесло начинает переходить на более высокую стадию товарного производства: ремесленник уже не работает по заказам потребителей, а продает изделия торговому человеку, который везет их в отдаленные районы. Новгородские ремесленные изделия, например, везут на юг для обмена на хлеб, потому что на севере всегда не хватало своего хлеба.

Из раскопок в Новгороде стало известно, что здешние ремесленники резали гребни из самшита, который не рос в окрестностях. Самшит привозили из Грузии, сырье для янтарных украшений доставлялось из Прибалтики. Свинец, медь, олово для производимых изделий привозили из других стран. Очевидно, что сами ремесленники за сырьем в эти страны не ездили. Это сырье для них привозили купцы.

Кроме ремесла, в это время на Руси зарождались более высокоорганизованные формы производства, которые стали характерны для России – артели и подряды.

Для некоторых работ требовалось объединение значительного числа людей. Так, большими коллективами работали городники – строители городских стен башен, мостники – укладчики деревянных мостовых, порочные мастера, которые изготавливали стенобитные орудия – пороки. Эти работы выполнялись артелями, во главе которых, естественно, оказывались предприимчивые люди. Известно, например, что Ждан, старейшина городников сравнительно небольшого города Вышгорода, ежегодно устраивал многолюдный праздник в честь святого Николы (у нас, как и в Западной Европе, каждая ремесленная специальность имела своего покровителя среди святых), что, конечно, требовало больших расходов.

Подрядным способом, артелями, строились и церкви. Князь Изяслав, чтобы построить церковь, позвал к себе “старейшину древоделов”, тот организовал работу, и за несколько дней церковь была построена. Старейшина здесь выступал в качестве подрядчика. При этом он заключал субподряды с артелями лесорубов и возчиков: “древоделы” получали готовый материал для строительства. Очевидно, такой подрядчик должен был обладать не только организационными способностями, но и значительным капиталом.

Известно, что в это время действовали крупные мастерские по выделке изразцов. В таких мастерских было занято много работников, между которыми существовало разделение труда. Естественно, что во главе такой мастерской должен был стоять предприниматель-организатор.

Объединять значительные группы работников с разделением труда требовалось и для солеварения. Из-под земли по скважинам выкачивался соляной раствор, который затем выпаривали на огне в специальных “цренах”. Поскольку для этого нужно было готовить и сами “црены”, и буровой инструмент, то при соляных варницах действовали кузницы. Все это требовало значительных затрат. И мы узнаем, например, что новгородец Климята получал “соленые куны” – доход с соляных варниц, в которые он вложил часть своих денег.

Таким образом, в промышленном производстве Киевской Руси существовали довольно сложные экономические отношения, которые требовали выделения предпринимателей-организаторов и значительных капиталов.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что истоки древнейшего российского предпринимательства зародились, прежде всего, в торговле и купечестве. Ростки предпринимательской деятельности могли возникнуть лишь в тех социально-экономических условиях многоукладной экономики домонгольской Руси, которые базировались на ресурсах и труде свободных людей – профессиональных торговцев и ремесленников-товаропроизводителей. Позже сюда добавилось и занятие ростовщичеством, получившее довольно широкое распространение, начиная с XI века. Но древнейшим и главным носителем предпринимательских начал на Руси, безусловно, являлся не ремесленник, не ростовщик, а купец. Именно он был наиболее тесно связан с рынком и товарно-денежными отношениями, хотя и действовал в погоне за прибылью на свой страх и риск, но зачастую находивший поддержку и защиту со стороны государства и церкви.

Вопросы для дискуссии

1. Как вы понимаете термин “предпринимательство”?
2. Кого можно отнести к предпринимателям в домонгольский период на Руси?
3. Какие факторы способствовали развитию предпринимательства на территории древнерусского государства в домонгольский период?
4. Дайте определение термину “полюдье”, расскажите, какое влияние оказало оно на развитие предпринимательской деятельности Руси.
5. Назовите торговые пути.
6. Перечислите, какие товары вывозились и ввозились в страну в IX – XII веках.
7. Расскажите о видах ремесел в изучаемый период.

Список литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб. : Третье тысячелетие, 2003. – 376 с. – ISBN 5-88325-0491.
2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М. : Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.
3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М. : Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.
4. *Горемыкин, В. Н.* Предпринимательство в Древней Руси / В. Н. Горемыкин, А. Ю. Богомолов. – М. : Тритон, 1988. – 156 с.
5. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб. : Альфа, 2001. – 356 с. – ISBN-564919-178-3.
6. *Вьюнов, Ю. А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN 5-89349-709-0.
7. *Глазов, В. П.* Исследования Владимирской области и раскопки в Суздале 1971 / В. П. Глазов. – М.: Тритон, 1972. – 126 с.
8. *Фроянов, И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории / И. Я. Фроянов. – Л. : Нева, 1974. – 159 с.
9. *Вернадский, В.* История России: Древняя Русь / В. Вернадский. – М. : Мысль, 1996. – 348 с.

Лекция 2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА РУСИ В ПЕРИОД ЕЕ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII – XV ВЕКА)

План

- 1. Формирование внутренних рынков и изменение торговли.*
- 2. Причины ослабления развития предпринимательской деятельности в XII – XV веках.*
- 3. Роль Новгородской республики в развитии предпринимательской деятельности Руси.*
- 4. Новгород как центр ремесел и торговли на северо-западе Руси.*
- 5. Новгородские предприниматели и их первые объединения.*
- 6. “Иваново сто” – первая типичная купеческая корпорация.*
- 7. Переселенческая политика, ее влияние на предпринимательство.*

§ 1. Новые очаги предпринимательства. Новгород как центр ремесел и торговли на северо-западе Руси

Ослабление политического и экономического влияния Киевской Руси привело к дроблению единого государства на ряд самостоятельных княжеств. На Руси наступил период феодальной раздробленности, охвативший XII – XV века. Этот исторический этап был наполнен сложными и противоречивыми процессами, его особенностями стали явное ослабление военного потенциала Руси, облегчавшее иноземное ее завоевание; междоусобные войны; усиливающееся дробление княжеских владений. Если в середине XII века на Руси было 15 княжеств, в начале XIII века (накануне нашествия Батыя) – около 50, то в XIV веке число великих и удельных княжеств достигло почти 2501.

В то же время эта эпоха стала следующим шагом в развитии предпринимательства, прежде всего вследствие формирования новых внутренних рынков и изменения характера торговли. В XII – XIII веках на Руси образовались четыре крупнейших межобластных рынка. Они охватывали северо-западную Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск и др.), северо-восточную (Ростов, Суздаль, Владимир-на-Клязьме, Тверь и др.), южную (Киев, Чернигов, Переяславль-Южнорусский и др.) и юго-западную (Вла-

димир-Волынский, Галич, Перемышль и др.) Русь. Возникновение и функционирование этих рынков были обусловлены различиями их естественно-географических условий и начавшейся специализацией отдельных районов огромной по протяженности территории Руси. Отличались рынки и источниками поступления товаров, а также ценами на них.

Наивысшего расцвета в эту эпоху торговля и предпринимательство достигли в Новгороде, роль которого особенно возросла в XIII веке – после монголо-татарского нашествия и вследствие усиления значения в торговле Балтийского торгового пути. Летопись относит возникновение Новгорода еще к IX веку (согласно результатам археологических исследований, основание города датируется серединой X века). Его возвышению способствовало, прежде всего, выгодное географическое положение, делавшее его своеобразным “окном в Европу”. Город был построен на перекрестке торговых путей, важных как для Киевской Руси, так и для всей северной Европы. Путь “из варяг в греки”, пролежавший из Византии и Киева вверх по Днепру, через волоки, реку Ловать в Ильмень проходил к Волхову через Новгород. Благоприятное географическое положение Новгорода способствовало его превращению в центр торговли. В свою очередь его удаленность от Киева не позволяла киевскому князю эффективно управлять этой территорией, обуславливала падение влияния Киева на Новгород и его обособление, обозначившееся еще при князе Святославе.

Автономия Новгорода еще более усилилась в конце X века, когда Киевская Русь стала страдать от повысившейся военной активности печенегов. К тому же в X и XI веках киевские князья еще очень мало дорожили новгородской землей, хотя нередко использовали новгородских воинов в своих многочисленных походах.

Косвенно о росте реальной независимости Новгорода от Киева свидетельствует огромный размах строительства в нем церквей: всего в X – XIV веках их было построено 90.

Драгоценная пушнина, полученная из Северного Поморья и Приуралья как в виде дани, так и посредством торговых операций и продаваемая на западных рынках, приносила большой доход боярам, снаряжавшим военно-промысловые и торговые операции и плававших на ладьях (ушкуях) по Студеному морю далеко на вос-

ток. В дальних городах новгородцы создавали свои фактории. Так, в Киеве они объединялись вокруг церкви св. Михаила, предположительно на Подоле – в торговом районе города.

Выгодное географическое положение Новгорода способствовало развитию его внешней торговли, сближению с северными европейскими соседями (Норвегией, Швецией) и вовлечению в общеевропейскую торговлю. С запада на Русь везли сукно, вина, металлы (прежде всего серебро), металлические и ювелирные изделия, красители, посуду и т.д. Главное богатство Новгорода и основной предмет его торговли составляли различные меха, в огромных количествах поступающие из всех новгородских земель и колоний на Севере. Вторым по важности экспортным товаром был воск, добывавшийся в лесах Среднего и Верхнего Поволжья, районах Оки, Муромской, Рязанской, Смоленской и половецкой земель, где успешно развивался бортнический промысел. Кроме мехов и воска из Новгорода за границу вывозили мед, толстый грубый холст, паклю, шкуры, овчину, кожу, строевой лес, поташ, канаты и т.п.

С XIII века Балтийский путь оказался в руках посредников – купцов Ганзейского союза (его членами являлись ряд северогерманских городов во главе с Любеком, а также Рига, Ревель, Дерпт). Основными торговыми партнерами при этом стали: для новгородских купцов – Ревель, для псковских и смоленских – Рига. Ганзейцы обладали монопольными правами на посредническую торговлю между странами Западной Европы и Новгородом. В ответ новгородцы запретили немецким купцам вести розничную торговлю в городе и закрыли доступ в другие российские земли.

Новгородцы перешли к чеканке своей монеты позднее, чем в Центральной Руси по той причине, что, во-первых, в Новгороде имели хождение иностранные монеты, а во-вторых, новгородские товары часто продавались за привозные серебряные деньги, которые затем поступали в местное обращение или переплавлялись в гривны. Литье слитков из серебра, поступавшего с Запада, давало определенный доход в виде пошлины. Производили его облеченные доверием города “ливцы”, отвечавшие за соблюдение законного веса и качества слитков: их масса отличалась устойчивостью, соответствующей общепринятой весовой единице – гривне. В виде гривен-слитков серебро уходило дальше на восток – в русские княжес-

тва. Лишь в середине XV века чеканка монеты в Новгороде стала государственной монополией. А в 1478 г. Новгородский денежный двор, утратив самостоятельность в чеканке монеты, стал периферийным двором Московского государства, просуществовав в этом качестве до 1663 г.

§ 2. Новгородские предприниматели и их первые объединения

После упадка Киева и вступления Руси в период феодальной раздробленности наибольших успехов в торговой и предпринимательской деятельности добился Великий Новгород. Именно здесь купечество впервые выделилось в особое сословие и заняло важное место в обществе. Как свидетельствуют древние летописи, в те времена различали два типа торговых людей: *купец-горожанин*, торговавший в пределах своего города, и *купец-гость*, торговавший в других городах и странах. Последние занимали высшее положение в обществе. В XII – XIII веках Новгород Великий был огромным по тем временам городом (о его населенности можно приблизительно судить по тому факту, что в сгоревшей в 1211 г. части города числилось 4300 дворов). Основное население Новгорода составляли ремесленники самых различных специальностей: кузнецы, гончары, мастера золотых и серебряных дел, а также мастера, специализировавшиеся на изготовлении определенного вида изделий (щитники, лучники, седельники, гребенщики, изготовители гвоздей и т.п.). На новгородском городском торгу можно было купить и изделия местных ремесленников, и продукты, привезенные крестьянами из окрестных деревень, и множество разнообразных заморских товаров из стран Востока, Западной Европы, Византии и из других русских княжеств.

Ремесленники селились группами по принципу сходства профессий. Так образовывались целые районы (например, Гончарный конец) и улицы города (скажем, Щитная). Продукция ремесленников в основном производилась на заказ, но в XII веке постепенно все большее распространение стала получать работа на рынок. Происходившее углубление дифференциации ремесел способствовало выделению более обеспеченных мастеров, которые имели свое место на торгу и сами продавали свои изделия, являясь и производителями, и торговцами.

Участниками новгородской торговли были также “житыи” – городские жители среднего состояния, в сословной иерархии, по-видимому, занимавшие место между боярством и “черными людьми”. Именно эту категорию населения после падения Новгорода Иван III активно переселял в Москву.

В Новгород непрерывным потоком приезжали и многочисленные заморские “гости”: для торговли, несения службы, к родственникам, даже в изгнание. Они прибывали с многочисленными домоладцами, слугами, купцами, торговцами, сами привозили товары, а также скупали товары в Новгороде и вывозили их на родину. С тех пор понятия “гости”, “купцы”, “торговцы” стали отождествляться. Приезжие купцы обязаны были жить в гостиных дворах – селиться за их пределами запрещалось.

Наконец, класс настоящих новгородских торговцев представляли купцы. Новгородское купечество не было однородным. Уже к XII веку возникли первые корпоративные объединения торговцев. Наиболее влиятельными из них были оптовые торговцы воском – “вощники”, которые объединялись в Иванскую общину при церкви Иоанна Предтечи на Опоках. “Иваново сто”, как и другие купеческие гильдии, служило для защиты общих интересов, его целью являлось товарищеское регулирование и поощрение торговли.

Община имела свой устав, а ее глава участвовал в заключении важнейших торговых договоров и являлся членом Совета Новгородской республики. Для того чтобы получить наследственное право стать “пошлым купцом”, т.е. полноправным и потомственным членом “Иванского купечества”, требовалось сделать весьма солидный по тому времени взнос в размере 50 гривен (10 кг) серебра. Взносы шли в храмовую казну, как бы выполнявшую функции банка, из которой заинтересованные лица могли получать ссуды. Обществу были даны важные привилегии, включая право контроля над взвешиванием воска и право на получение обусловленной пошлины с “вощаного веса”. Размер пошлины был дифференцированным: меньше всего платили новгородцы, больше – жители других городов Новгородской республики, самую большую пошлину – гости из иных областей Руси.

Все спорные вопросы корпорации решал торговый суд. Вмешаться в его решения не имели право ни посадник, ни бояре. В состав торгового суда входили епископ, “иванский” староста и представители “всего Новгорода”. Совет купеческой корпорации состоял из двух купеческих старост под председательством тысяцкого. Ему также передавалось ведение дел с чужеземными гостями и купцами из других городов. Таким образом, “Иваново сто” представляло собой типичную купеческую корпорацию, подобную гильдии со всеми присущими ей чертами.

Иванская община – наиболее показательный, но далеко не единственный пример корпоративного объединения новгородского купечества. Существовали также объединения купцов, ведущих дальнюю (зарубежную, заморскую) торговлю, при церкви Параскевы Пятницы, объединения “низовских”, поморских, югорских купцов, а также объединения купцов, которые вели торговлю с русскими землями. В Новгороде существовали десятки таких купеческих “артелей”. Они образовывались в зависимости от товаров, которыми промышляли, или местности, куда ездили торговать. О влиянии церкви на развитие торгового предпринимательства свидетельствует, в частности, то, что каждая группа купечества имела свой храм (как в западноевропейской купеческой гильдии), являвшийся, помимо прочего, и духовным покровителем корпорации.

Внешняя торговля Новгорода, развитию которой способствовало его выгодное географическое положение, была делом не только купцов, но также бояр и церкви. Дальние торговые экспедиции, требовавшие оснащения кораблей и большой вооруженной охраны, сплачивали боярско-купеческие круги и укрепляли их роль в жизни города. Эти далекие плавания были опоэтизированы в новгородском былинном эпосе. Так, в 1070-е гг. появились былины о плавании к Корсуню (Херсону) в Крыму, а также о Садко – богатом госте. В последней очень живо обрисованы и быт самого Новгорода Великого, и плавание тридцати кораблей по синему морю.

Свободолюбие и экономическая активность предприимчивых жителей Новгорода стимулировали развитие их самых разнообразных способностей, отражались буквально во всех сферах городской жизни. Здесь впервые на Руси возникло летописание, большинство русских книг XI – XV веков написаны в Новгороде. Живопись (ико-

ны) и архитектура древнего Новгорода составили определенный этап в развитии русского национального искусства. Уникальным явлением были новгородские берестяные грамоты, имевшие экономический и бытовой характер. В них широко отражены особенности экономической жизни города, не указанные в других источниках. В частности, на их основании можно сделать вывод о том, что экономическая и предпринимательская активность была характерна для всех слоев населения Новгорода. Хорошо отлаженная система торговли и предпринимательской деятельности в условиях развития феодальной демократии обеспечивала Великому Новгороду в течение длительного времени экономическое процветание и политическое могущество. Однако резкая поляризация новгородского общества в результате накапливания высшими слоями (боярством и именитым купечеством) огромных богатств, и рост нищеты и бедности городских низов, с другой стороны, привели к острым социальным конфликтам. Все это ослабило и сделало Великий Новгород бессильным в борьбе с объединительными стремлениями московских князей.

§ 3. Падение Великого Новгорода и судьба местного купечества

Главной причиной падения Новгорода во второй половине XV века, по мнению В.О. Ключевского, стало завершение процесса образования великорусской народности, которой к этому времени не доставало только политического единства. Политическим центром, объединившим великорусов, стала Москва. Ее возвышение решило участь не только Новгорода Великого, но и других самостоятельных политических центров, которые еще оставались на Руси к середине XV века. Экономическое могущество Новгорода, в частности, существенно подорвала проводившаяся в 80-е гг. XV века московским князем Иваном III переселенческая политика. В соответствии с ней, по свидетельствам летописей, в эти годы в “низовую землю” – в Москву, Подмоскowie и другие русские города – было переселено в общей сложности до 7 тыс. человек, в том числе свыше 1 тыс. опальных дворян, “житых людей”, “гостей” с семьями. На место выселенных “переводились” московские купцы и дети боярские. Такая же политика проводилась в отношении бывших колоний Новгорода и его соседей. Летом 1489 г. отряд под командованием Да-

ниила Щени подавил сопротивление непокорной Вятки. И вскоре из Хлынова (столицы Вятского края) большую группу купцов переселили в Дмитров. В 1510 г. наступил черед Пскова, откуда по повелению князя Василия III в Москву были переселены 300 боярских и купеческих семей. В 1514 г. туда же была переселена группа богатых смоленских купцов.

Все это ослабило новгородское и псковское купечество как реальную политическую силу, лишило его части привилегий, нарушило преемственность семейных торговых капиталов. Так, в Новгороде после его присоединения к Москве был ликвидирован торговый суд, собиравшийся у храма Иоанна Предтечи, были отменены прежние вечевые традиции (выборность органов власти), и даже торговые ряды после пожара 1508 г. были перестроены по московскому образцу.

Однако наряду с жесткими и крайне непопулярными в купеческой среде мерами Иван III немало сделал для защиты торговых интересов Новгорода. Через три года после его окончательного присоединения к Москве от имени великокняжеского наместника был заключен новгородско-ливонский договор, многие статьи которого регулировали условия торговли и пребывания русских купцов в городах Ливонии. При совершении сделок в Нарве прямо на реке (без выгрузки товаров на берег) новгородцы, торгующие с кораблей, освобождались от уплаты пошлины. Они получили право нанимать проводников из числа местных жителей, чтобы не сбиться с пути. Новых уступок удалось добиться Руси и в договоре с Ганзой, подписанном в Новгороде в 1487 г. Ганзейская сторона, в частности, была вынуждена взять на себя ответственность за ограбление новгородских купцов на Балтийском море. Позже московским властям удалось добиться от нее дополнительных уступок. Так, за считанные годы Москва лишила Ганзу значительных привилегий в торговле, чего безуспешно добивался Новгород в течение многих десятилетий.

Возвышение Новгорода в XII – XV веках помимо прочих причин во многом определялось деловой активностью и предприимчивостью практически всех слоев его населения. В отличие от Киевской, Владимирской, а затем и Московской Руси, где активно шли процессы закрепощения личности, в Новгороде были созданы предпосылки для зарождения личной свободы и уважения

прав человека. Расцвет ремесел и торговли (как внутренней, так и внешней) способствовал укреплению основного предпринимательского класса того периода – купечества. Именно в Новгороде появились его первые корпоративные объединения, занимавшиеся регулированием правил торговли и следившие за их соблюдением, а также всячески помогавшие купцам в их предприятиях. Как и в предшествовавшие времена, торговля и ремесло находились под покровительством церкви и местной государственной власти. В последующем влияние государства на развитие предпринимательства продолжало возрастать.

Вопросы для дискуссии

1. Назовите четыре крупнейших межобластных рынка, образовавшихся в XII – XIII веках на территории Руси.
2. Что способствовало возвышению Новгорода?
3. Назовите первых новгородских предпринимателей.
4. Назовите первые купеческие объединения.
5. В чем причина падения Великого Новгорода?
6. Как сложилась судьба местного купечества после падения Великого Новгорода?
7. Какое влияние на развитие предпринимательской деятельности оказала проводившаяся в 80-е гг. XV в. московским князем Иваном III переселенческая политика?

Список литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб. : Третье тысячелетие, 2003. – 512 с. – ISBN 5-88325-0491.

2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М. : Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М. : Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.

4. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб. : Альфа, 2001. – 209 с. – ISBN 4-89326-3494.

5. *Бовыкин, В. И.* Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века / В. И. Бовыкин [и др.]. – М. : Рос. полит. энцикл., 1997. – 578 с.

6. *Юшков, С. В.* Очерки по истории феодализма Киевской Руси / С. В. Юшков. – М. : Политиздат, 1996. – 276 с.

7. *Виленский, А.* Этапы развития малого предпринимательства в России / А. Виленский // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 12 – 14.

8. *Вьюнов, Ю. А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN 5-89349-709-0.

Лекция 3. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОРГОВЛИ И РЕМЕСЕЛ НА РУСИ ПОСЛЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ (XIV – XVII ВЕКА)

План

1. *Москва – центр объединения русских земель, возвышение московского княжества как самого благоустроенного удела.*
2. *Возрождение внешней и монастырской торговли.*
3. *Всплеск предпринимательской активности во внешней торговле.*
4. *Возрождение предпринимательства – ремесло и сельское хозяйство.*
5. *Социальный статус купечества в XIV – XVII веках.*
6. *Специализация промыслов.*
7. *Политика московского государства по отношению к предпринимательству в XV – XVII вв.*

§ 1. XIV – XV века – время бурного социально-экономического роста Московского княжества

Монгольское нашествие нарушило устои и постепенно уско-
рившийся ход экономической жизни большинства русских земель.
Самый тяжелый урон оно нанесло городам север-восточной и

южной Руси. После нашествия Батыя на время приостановились традиционные торговые связи, погибли или попали в плен многие ремесленники, оказались забытыми технологии ряда ремесел (стеклоделие, некоторые сложные приемы ювелирного дела, такие, например, как скань, перегородчатая эмаль, и т.д.), огнем пожаров были уничтожены мастерские с инструментами и запасами сырья. Установившееся почти на два с половиной столетия ордынское иго сопровождалось уплатой огромной дани, выполнением других повинностей в пользу Орды и набегами ее отрядов. Все это замедлило экономическое развитие русских земель, задушило уже имевшиеся ростки предпринимательства.

Однако “полнокровная” торгово-ремесленная жизнь продолжалась в ведущих центрах северо-западной Руси (Новгороде, Пскове, Смоленске), избежавших монгольских погромов. Начиная со второй половины XIII века постепенно стала возрождаться городская экономика и в наиболее пострадавших областях, особенно на северо-востоке, куда устремились переселенцы (в том числе торговцы и ремесленники) из южных районов. В XIV веке Москва, Нижний Новгород, Тверь, бывшие когда-то незначительными периферийными пунктами Владимиро-Суздальского княжества, превратились в крупные центры ремесла и торговли.

Центром объединения русских земель стала Москва. Ее возвышение началось с XIV века – времени правления Ивана Калиты. К середине XV века на московского князя в северной Руси привыкли смотреть как на образцового хозяина, а на Московское княжество – как на самый благоустроенный удел. Средоточием экономической жизни в новых условиях становится Москва. Отсюда идут теперь главные торговые пути, здесь определяются основные направления экономического развития, издаются хозяйственные распоряжения, чеканятся монеты, здесь живут богатейшие купцы.

Наряду с возрождением ремесел после 1240 г. шло быстрое восстановление нарушенных торговых связей русских земель. Этому способствовала, в частности, и заинтересованность в этом правителей Золотой Орды, получавших значительные дополнительные доходы от взимания таможенных пошлин. Наряду с Новгородом Великим, Псковом и Смоленском оживленными центрами внутренней и внешней торговли в XIV – XV веках стали Москва, Нижний

Новгород, Тверь. Вокруг них и других крупных городов формировались областные рынки, налаживались межобластные связи. Больше всего сохранилось свидетельств о торговле зерном, солью, пушной, льном, рыбой.

Благодаря внешней торговле оживилось и денежное обращение. Во второй половине – конце XIV века ряд княжеств (Московское, Суздальско-Нижегородское, Рязанское, Тверское) начали чеканку собственной мелкой серебряной монеты – деньги. При московском князе Василии II Темном (1425 – 1460 гг.) был создан большой, хорошо организованный монетный двор, были ограничены типы выпускаемой монеты, введена в обращение стандартная монета, а с 1534 г. основной счетной единицей денежной системы всей России сделался московский рубль.

Что касается возрождения предпринимательства, то оно было связано с ремеслом и сельским хозяйством. Углубление специализации и упрощение технологий ремесленного производства способствовали удешевлению изделий массового спроса, предназначенных для сбыта на рынке, и были немаловажными в связи с низким платежеспособным спросом населения. В городах ремесленники занимались изготовлением изделий в основном на заказ и редко выносили их на рынок. В условиях сохранения ордынского ига и нестабильности жизни выручку, полученную от продажи изделий, в оборот не пускали, а прятали в “кубышки” – специально изготовленные сосуды сферической формы, что, естественно, не способствовало расширению производства. Поскольку основными заказчиками были государство (в лице князя) и церковь, наибольшее развитие получили такие отрасли ремесленного производства, как изготовление оружия, монет, колоколов и различной церковной утвари.

Несмотря на натуральный характер сельского хозяйства в княжеских владениях, часть произведенных в них продуктов все же поступала на рынок. Предпринимательством занимались также крестьяне, которые вывозили на рынок продукты, чтобы заплатить налоги. В рассматриваемый период крестьяне, хотя и были в основном свободны от экономической кабалы, находились в зависимости от общины, что сдерживало их предпринимательскую активность.

Тем самым наибольший простор для развития предпринимательства по-прежнему предоставляла торговля. Помимо феодалов, крестьян и ремесленников на рынке появились и новые фигуры, специализированные *торговцы-перекупщики*: “*хлебопродавцы*”, а также “*прасолы*”, торговавшие солью, позже – мясом.

Ряды средневекового русского купечества пополнялись и за счет так называемых церковных людей. В XIV и особенно в XV веках церковь все активнее втягивалась в сферу обмена. Прежде всего, это касалось крупных монастырей северо-восточной Руси, владевших вотчинами, рыбными промыслами, соляными варницами и нуждавшихся в дополнительных продуктах для прокорма церковной братии. Предпринимательство монастырей стимулировалось льготами, которые они получали, с одной стороны, от Золотой Орды (освобождение от десятины), а с другой – от князя (право беспошлинной торговли). Такими привилегиями активно пользовались ярославский Спасский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, суздальский Спасо-Ефимьев, вологодский Глушецкий, подмосковный Троице-Сергиев и другие монастыри. Они имели свои дворы на посадах в ряде крупных городов, включая Новгород и Москву. Чаще всего монастырские купчины везли на продажу рожь, рыбу, соль, мед. По мере завершения объединения русских земель великокняжеские власти с конца XV века стали ограничивать торговые привилегии церковных учреждений.

§ 2. Социальный статус купечества

Самым значительным в этот период был всплеск предпринимательской активности в относительно наиболее выгодной и сравнительно независимой внешней торговле. Здесь же концентрировались и наиболее крупные капиталы.

Высшую группу купечества составляли “*гости нарочитые*”, которые еще именовались “*купцами великими*”. Среди них с середины XIV века выделялась особо привилегированная корпорация “*гостей-сурожан*”, которые пользовались привилегиями и по общественному положению приближались к боярству. Непоследнюю роль в их возвышении сыграло выполнение ими торговых поручений московских великих князей и родовитых бояр, заинтересованных в сбыте своих товаров в обмен на дорогие заморские. Шелк,

красители, ковры, пряности и прочие экзотические товары привозили в основном из Сурожа (современный Судак) на Черном море, а также из Кафы (Феодосия). В целом южная торговля “сурожан” в XIV – XV веках представляла собой торговое посредничество между Севером (откуда поступала пушнина) и Югом (Черноземьем) и не имела опоры в местном производстве. Торговая прибыль “сурожан” определялась удаленностью рынков сбыта товаров от мест их производства, порождавшей возможность продажи товаров значительно выше их себестоимости. Из Сурожа купцы везли только дорогие товары, так как дешевые не оправдывали себя: прибыль была невелика ввиду крайней узости потребительского рынка.

В торговле с Западной Европой ведущую роль играла еще одна привилегированная группа купцов – “суконники”. Известные в Москве по летописи с 1382 г. и нередко упоминавшиеся в источниках XIV – XV веков вместе с “сурожанами”, они, однако, стояли на более низкой ступени в иерархии средневекового московского купечества, поскольку в их отношении не употреблялся термин “гости”. Главным предметом торговых операций “суконщиков” являлось западноевропейское (чаще всего немецкое, английское, бельгийское) сукно, которое обычно закупалось на рынках Новгорода, Пскова, городов Ливонии, Литвы, Польши. Помимо сукна с Запада ввозилось серебро, столь необходимое для чеканки денег, изготовления дорогих украшений и парадной великокняжеской утвари, а также для выплаты дани.

О высоком социальном статусе “гостей-сурожан” и “суконников” в московском обществе свидетельствует, в частности, тот факт, что обычно при перечислении представителей общества того времени они упоминались летописцами сразу же за князьями и боярами. Свидетельствами большого богатства, авторитета и влияния купцов стали также возведенные ими в тогдашней преимущественно деревянной Москве каменные здания и храмы (так, купцы Ховрин-Головин и Таракан возвели для себя на территории Кремля кирпичные жилые палаты). Купцы нередко кредитовали князей – отдавали им привезенные товары в долг.

Российское общество в период становления Московского государства делилось на две сословные группы: служилых и тяглых (т.е. уплачивающих денежные и натуральные налоги и несущих повинности) людей.

§ 3. Возрождение ремесла, специализация промыслов

Когда в период нашествия монголов ремесло на время почти перестало существовать, а нужда в ремесленных изделиях осталась, крестьянам приходилось самим делать необходимые вещи. Естественно, стали выделяться люди, которые изготавливали изделия не только для себя, но и по заказам соседей или на продажу. Не стоило, например, осваивать гончарное дело и строить гончарную печь только для того, чтобы изготовить несколько горшков для своей семьи. К тому же в одной местности было сырье для одного вида продукции, в другой – для другого.

Таким образом, *промыслы* заняли “экологическую нишу” ремесла – то место в хозяйстве, которое в Западной Европе занимало городское ремесло.

Этому способствовало еще одно обстоятельство – климатические условия российского сельского хозяйства. Полгода крестьянин свободен от сезонных полевых работ. С другой стороны, из-за тех же климатических условий урожайность была низкой и не обеспечивала крестьянина и его семью продуктами питания. Чтобы докупать их, надо было заработать деньги.

Специализация промыслов в России начинается уже в XVI веке и усиливается в XVII веке.

Наметилось два главных района *металлургических промыслов* – один вокруг Тулы, второй – около Онежского озера. Крестьяне добывали болотную руду, служившую тогда главным видом сырья для выплавки железа, плавил ее в примитивных “домницах” и продавали готовое железо скупщикам. Последние же везли железо в другие места, где кузнецы делали из него готовые изделия. Уже тогда стало славиться село Павлово, жители которого в основном занимались изготовлением железных изделий.

Но значительная часть таких изделий готовилась в городах, особенно в Новгороде, Устюжне Железнопольской, Туле. Во-первых, сельские кузнецы, которые специализировались на производстве изделий, старались перебраться в город, где был рынок, где легче было получить выгодный заказ. К тому же, когда после монгольского разорения начался процесс восстановления городов, они нередко вырастали на базе промысловых сел. Устюжна Железнопольская возникла на месте рудного месторождения и выросла как центр металлообработки. Тула, которая первоначально была оборонительной крепостью, к XVII веку превратилась в город кузнецов.

Во-вторых, металлообработка еще в домонгольский период была развита преимущественно в городах Новгородской земли. Но эти территории не подверглись монгольскому разорению, там сохранились города с развитым ремеслом. В этих городах осталось металлообрабатывающее производство.

Большинство крестьян занималось металлургическими промыслами лишь в дополнение к сельскому хозяйству. Но уже выделялись относительно крупные предприниматели, которые имели по нескольку домниц и кузниц, нанимали работников и уже не занимались хлебопашеством.

Известны и цены того времени на железо и изделия из него. В начале XVI века пуд железа в крицах стоил 3 новгородских деньги, за железо в прутах платили в 2 – 2,5 раза дороже. Для сравнения: курица стоила 1 деньгу, 100 яиц – 3 деньги, 1 пуд сливочного масла – 21 деньгу, наемному работнику в день платили 1,5 деньги.

Текстильные промыслы складывались вокруг Москвы и Ярославля. Любопытно, что уже долгое время спустя именно в этих районах в основном и стала развиваться фабричная текстильная промышленность. Здесь крестьяне (а в основном крестьянки) готовили из льна и пеньки холст и полотно. Это было настолько обычным занятием, что местные помещики брали холстами и значительную часть оброка. Часть холстов и полотна шла за границу и по причине дешевизны охотно раскупалась. Кожевенные промыслы развивались вокруг Ярославля, Вологды, Казани. Некоторые из наших кож – сафьяны, красная юфть – ценились и за границей. Сафьяны шли на Запад, красная юфть – на юго-восток.

В XV – XVI веках бесконечные войны с соседями порождали постоянную заботу московского княжества о наращивании военного потенциала и эффективном использовании армии. Поэтому казна не скупилась на поощрение всего, что связано было с вооружением и обеспечением армии. Это касалось традиционных ремесел, связанных с металлообработкой, ткачеством, кожевенным производством, переработкой пеньки. Все это способствовало организации новых производств по изготовлению новых видов оружия (60 разновидностей пищалей, пороха и ядер к ним и транспортных средств для их перевозки). Практически все эти производства пользовались государственными льготами и привилегиями.

В ремесленном производстве продолжала развиваться тенденция углубления специализации и упрощения технологии производства, что удешевляло изделия массового спроса для рыночного сбыта и способствовало развитию десятка специальностей ремесленников (по обработке железа: кузнецов, гвоздочников, кожевников, сабельников, стрельников, замочников и т.д.). Все это так же способствовало развитию предпринимательской деятельности.

Часть своих изделий ремесленники изготавливали на рынок, сбывая их на городских и областных торгах и сельских торжках. Доля мелкотоварного ремесленного производства, поставлявшего массовые рыночные партии товаров, постепенно увеличивалась, а некоторые мастера становились профессиональными купцами. Разбогатеv на торговых операциях, они бросали ремесло, но сохраняли за собой название прежнего рода деятельности: “Митя ножевник”, “Андрюша бронник”.

Русские мастера изготавливали свинцовые и медные листы для кровель и дверей княжеских и церковных построек. Медь, как и в домонгольское время, покрывалась позолотой. Массовым производством было литье мелких бытовых и культовых предметов – крестов, иконок, застежек для книг.

Наряду с предметами массового спроса изготавливались большие изделия на заказ. Например, массивные кружевные паникадила, состоявшие из нескольких десятков деталей.

Широкое распространение в русских городах XV века имело гончарное дело, ткачество и другие традиционные ремесла. Так же в XV веке достигает своего расцвета русская резьба на серебре. Всеобщее оживление коснулось и мастеров по дереву.

Большую роль в развитии предпринимательства играла внешнеполитическая деятельность государства того времени. Интересы защиты территории и отдельных городов страны вынуждали центральную власть быть инициатором крепостного строительства. На деле это обернулось тем, что царская казна стала главным заказчиком трудоемкого и дорогостоящего каменного строительства, требовавшего квалифицированных кадров. По объемам финансирования с ней не могло тягаться даже монастырское строительство, широко развернувшееся в XVI веке в центральной России.

В XV веке в отличие от стран Запада, где уже работали первые мануфактуры с разделением труда, в хозяйственной жизни Руси по-прежнему преобладающее место занимало мелкое ремесленное производство. Заметное, хотя и медленное, развитие техники и технологии ремесленного производства и народных промыслов, а также достигнутое русскими мастерами XV века мастерство ремесленного люда, способствовали созданию предпосылок к активному развитию мелкотоварного производства в следующем веке и переходу его на новый более высокий уровень производительности и доходности.

§ 4. Политика московского государства по отношению к предпринимательству в XV – XVII веках

XV – XVI века в истории России – это эпоха глубоких изменений во всей общественной жизни страны, эпоха объединения русских земель вокруг Москвы и создания национального государства. Установление на всей территории Московской Руси центральной власти, окончательное падение монгольского ига, переход удельного быта в государственный, завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, восстановление регулярных торговых связей с Европой (в основном через Белое море) – всё это дало мощный толчок экономическому развитию страны. Все это дало новый стимул русскому предпринимательству. Именно в этот период начинает быстро развиваться внутренняя торговля, создавая предпосылки для постепенного формирования единого всероссийского рынка.

Средоточием экономической жизни становится Москва. Как свидетельствуют источники, хозяйственная жизнь в ней в то время была ключом, а торговлей, так же как и в Древней Руси, занимались не только купцы, но и царь, бояре, монастыри и крестьяне. Структура и организация поселений говорят о том, что важным стимулом развития хозяйства являлось обслуживание потребностей царского двора и боярских вотчин, вокруг которых располагались слободы ремесленников.

Что касается торговли, то большая её часть осуществлялась возле царской резиденции, в Китай-городе – одном из старейших районов Москвы. Здесь располагались гостиные дворы, служившие, в основном, для оптовой торговли: персидский двор, где тор-

говали купцы, приезжавшие из Персии и других восточных стран, а также английский, шведский, литовский, армянский и греческий дворы, что свидетельствует о широкой географии торговых связей Московского государства. В это время из всех иностранных купцов особыми привилегиями пользовались греки. Они, например, платили меньше пошлин, чем купцы из других стран. Все лучшие товары, которые привозили иностранные купцы, а также наиболее ценные русские товары (например, меха) приобретались казной, т.е. государством. Розничная торговля осуществлялась в так называемых торговых “рядах”. Кроме того, по определённым дням (как правило, средам и пятницам) на городских площадях работали рынки, куда привозили большое количество продуктов из окрестных деревень. Самым известным из них был рынок на Красной площади. Множество торговых рядов, лавок, небольших мастерских и трактиров создавали атмосферу динамичной торгово-финансовой и хозяйственной деятельности.

Москву не случайно стали называть в это время купеческой. По словам одного из иностранцев, посетивших её в те годы, в городе было больше лавок, чем в Амстердаме или даже целом ином государстве, наблюдалось и большое количество различных товаров и особенно продуктов, продававшихся в Москве. Как писал венецианец И. Барбаро, например, “изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру”.

В середине XVII века для усиления контроля за посадским населением и повышения эффективности сбора налогов царское правительство прикрепило этих городских жителей к своим местам проживания, запретив им свободное переселение из одного посада в другой. Кроме того, постоянно нуждаясь в огромном количестве финансовых средств (для нужд царского двора, содержания аппарата управления, защиты границ, ведения войн и т.д.), правительство систематически увеличивало количество различных податей с населения, не считаясь при этом ни с экономической ситуацией в стране, ни с реальными возможностями людей.

Особенно от этого страдало торгово-предпринимательское сословие, так как отношение власти к нему определялось, прежде всего, фискальными соображениями, т.е. стремлением получить как можно больше денег в виде налогов. Правительство облагало тор-

говые сделки всё новыми и новыми поборами, видя в этом лёгкий и удобный путь для изыскания необходимых средств. В результате торгово-предпринимательское сословие было поставлено в очень трудные условия. Следствием такой недальновидной политики государства явилось процветание коррупции, поборов и взяток воевод и государственных чиновников, появление негативных явлений среди самих купцов, вынужденных в этой ситуации хитрить, ловчить, подкупать должностных лиц, обманывать, чтобы избежать уплаты налогов.

Защищая интересы купеческого сословия, царское правительство указом 1682 г. нанесло сильный удар по торговой деятельности крестьян и ремесленников, т.е. непосредственных производителей: им было запрещено торговать по воскресным дням. Крестьяне не имели права на розничную торговлю. Свою продукцию они должны были продавать оптом и только купцам. Также им запрещалось заниматься внешней торговлей. Всё это подрывало экономические позиции мелких производителей, приводило к разорению крестьян и ремесленников, одновременно способствуя развитию купеческого капитала и его активному проникновению на внутренний рынок, где он становится монополистом.

В Московском государстве практиковалось введение государственной монополии на продажу определённого вида товаров (так называемых “заповедных”, или “указных”, товаров). Некоторые из них (например, соболиные меха) составляли главные предметы экспорта. В конце XVI – начале XVII века государственной монополией стала продажа вина. Его частная реализация, как мы уже говорили, была запрещена, а государственная торговля могла осуществляться только в специальных местах – “царевых кабаках”. Также запрещалось торговать оружием.

Торгово-предпринимательская деятельность в Московском государстве (несмотря на отмеченные выше и другие негативные моменты) получила широкий размах. В ней принимали участие многие тысячи русских людей, помогавших экономическому освоению огромных территорий и постепенному формированию всероссийского рынка. В городах, посадах, селах, на ярмарках и рынках шла интенсивная торговая деятельность, связывавшая отдельные, часто очень удалённые друг от друга, районы страны в единое целое.

Одним из важнейших условий успешной торговли и создания единого рынка в масштабах государства являлись дороги. Между тем в Московском государстве отсутствовали искусственные пути сообщения, т.е. построенные дороги. На огромных пространствах протяжённостью в тысячи километров, в суровых природно-климатических условиях и при ограниченности людских, финансовых и материальных ресурсов это было трудно сделать. Правительство ограничивалось лишь созданием ям (почтовых станций) и содержанием ямщиков и лошадей, нисколько не заботясь о самом состоянии дорог, которые в межсезонье (т.е. весной и осенью) становились совершенно непроходимы. Поэтому наиболее удобным временем для торговых предприятий была зима, когда устанавливался санный путь, или лето, когда дороги подсыхали. В летнее время русские купцы поездкам по суше предпочитали плавание на судах по рекам. Там же, где речной путь заканчивался, купцы тащили суда волоком, как это делали их предки в Древней Руси. Всё это говорит о том, сколько усилий, упорства, энергии и труда требовалось, чтобы осуществлять в то время торговую деятельность.

Вопросы для дискуссии

1. Назовите причины, замедлившие экономическое развитие русских земель в монгольский период.
2. Что послужило стимулированию и бурному социально-экономическому росту Московского княжества в XIV – XV веках.
3. В каком году начали чеканку собственной мелкой серебряной монеты – деньги?
4. При каком князе и в каком году был создан монетный двор?
5. В каком году основной счетной единицей денежной системы всей России стал московский рубль?
6. Почему некоторые купцы назывались “сурожанами”?
7. Кого называли “суконниками”?
8. В каком веке на Руси начинается специализация промыслов?
9. Перечислите виды промыслов XIV – XVII века на Руси.
10. Почему Москву называли “купеческой”?

Список литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб. : Третье тысячелетие, 2003. – 376 с. – ISBN 5-88325-0491.

2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М. : Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.

4. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб.: Альфа, 2001. – 209 с. – ISBN 4-89326-3494.

5. История Московского купеческого общества / под ред. В. Н. Сторожева. – М., 1912 – 1917.

6. *Чечулин, Н. Д.* Города Московского государства в XVI веке / Н. Д. Чечулин. – СПб., 1889. – 243 с.

7. *Костомаров, М. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI – XVII столетиях / М. И. Костомаров. – 2-е изд. – СПб., 1889. – 248 с.

8. *Конотопов, М. В.* История отечественной текстильной промышленности / М. В. Конотопов [и др.]. – М. : Логос, 1992. – 356 с.

9. *Лукьянов, П. М.* История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. В 5 т. / П. М. Лукьянов. – М., 1948. – 1955 г.

10. *Вьюнов, Ю. А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN- 5-89349-709-0.

Лекция 4. ПЕТРОВСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

План

1. *Экономическая обстановка в России в начале XVIII века.*
2. *Реформы Петра I в области финансов и торговли.*
3. *Монополизация Петром I продажи всех товаров.*
4. *Изменение положения купечества и создание нового предпринимательского класса.*
5. *Петровская политика поощрения государственного и частного промышленного предпринимательства.*

§ 1. Экономическая обстановка в России в начале XVIII века. Реформы Петра I в области финансов и торговли

Экономическое развитие страны в эпоху Московского царства подготовило базу для дальнейшего продвижения России по пути наращивания хозяйственного потенциала и тех радикальных преобразований, которые были проведены в первой четверти XVIII века. Модернизация России, осуществленная Петром I, открыла новую страницу в истории русской торговли и предпринимательства. Именно в этот период было положено начало бурному развитию промышленного производства, активному переходу купеческого капитала в промышленность и созданию слоя *предпринимателей-промышленников*.

В XVIII веке границы России продолжали расширяться. В результате этого политико-географическое положение России коренным образом изменилось. Увеличение территории (соответственно и населения) государства являлось важнейшим условием его дальнейшего развития. Приобретение новых земель имело огромное экономическое значение, новые морские порты дали мощный импульс развитию торговли. Численность населения с 1719 по 1795 г. выросла в 2,4 раза – с 15,5 до 37,2 млн человек.

Новый импульс был дан развитию контактов России с западноевропейскими странами. В страну потянулись сотни иностранных предпринимателей, в большинстве своем выходцев из стран Западной Европы. Основной сферой их деятельности была торговля, чему способствовали российские власти, которые, руководствуясь финансовыми, внешнеполитическими и иными соображениями, предоставляли определенные льготы иностранцам, особенно в период Северной войны. Петр I, заинтересованный в поставках оружия и военного снаряжения из-за рубежа, а также в увеличении доходов казны, предоставил некоторым иноземным купцам привилегии на закупку на внутреннем рынке экспортных товаров (льна, пеньки, щетины, мачтового леса). Когда миновал наиболее напряженный период Северной войны, большинство подобных привилегий, полученных иностранцами, было отменено.

Экономическое развитие страны в эпоху Московского царства подготовило базу для дальнейшего развития предпринимательской деятельности на Руси в XVIII веке. При этом важной составляющей

экономической политики Петра, её стимулом и могучим двигателем были такие качества русского человека, как предприимчивость, творческая инициатива, находчивость, трудолюбие и патриотизм, которым великий преобразователь России открыл широкое поле для деятельности.

Реформы Петра дали сильный толчок развитию хозяйства на обширной территории страны. Основную роль при этом имела деятельность отечественных предпринимателей. Основная часть предпринимателей была выходцами из посадских людей и крестьян, в том числе крепостных. Почти все без исключения видные московские фамилии – крестьянского происхождения.

Острая нужда в деньгах заставила Петра I использовать внутреннюю торговлю в качестве важнейшего источника государственных доходов. Торговля облагалась разными налогами, что не могло не сдерживать ее оборота. Продажа части товаров на внутреннем рынке была объявлена государственной монополией. К ним относились соль, табак и другие товары, торговля которыми нередко отдавалась на откуп отдельным купцам, монастырям или производилась непосредственно казенными учреждениями.

После введения в 1705 г. монополии на соль ее цена для потребителей выросла вдвое. В результате введения монополии на табак прибыль государства выросла в восемь раз. Особое значение для казны имела монополия на продажу товаров за границу. Введение монополии на “заповедные товары” практиковалось и в XVII в., но при Петре I государством была монополизирована продажа практически всех товаров, которые русские купцы везли за рубеж или продавали в Архангельске иностранцам.

Казенной монополией стала продажа железа, парусного полотна, мачтового дерева, а также традиционных для внешней торговли товаров – юфти, пеньки, льна, сала, воска, мела, дегтя и т.п. Более того, можно было пострадать и за продажу товаров, которые формально не являлись объектами государственной монополии, но частная реализация которых в силу ряда причин не поощрялась государством. Например, за торговлю русским платьем купцам грозили наказание кнутом, конфискация и каторга.

При Петре I было положено начало биржевой торговле. В 1705 г. для нее построили специальное здание, и Петр I предписал “приневолить купцов идти на биржу”. Указом Сената 1723 г. определялись структура и организация деятельности бирж, способы получения информации о ценах на российские и зарубежные товары. Этим же указом учреждались биржевые институты: маклеры во главе с гоф-маклером, аукционисты, браковщики и биржевые артели.

§ 2. Изменение положения купечества и создание нового предпринимательского класса

Петровские реформы в области торговли явились сильным потрясением для купцов, прежде всего для привилегированной и состоятельной их части – “гостей”, оправиться от которого они так и не смогли. Разрушались налаженные пути движения товаров за границу, особенно после переноса центра морской торговли из Архангельска в Санкт-Петербург, резко менялись условия и структура торговли, пересматривались прежние, традиционные для Московской Руси, нормы взаимоотношений крупного купечества с государством. В результате, если в 1705 г. среди “гостей” насчитывалось 27 фамилий, то уже в 1713 г. – всего десять, а во второй четверти XVIII века их осталось только пять. Все это привело к ликвидации самого института гостей.

Значительно уменьшилась численность и другой привилегированной группы купечества – представителей Гостиной сотни. По имеющимся данным, к 1717 г. из 226 состоявших в ней человек только 104 сохранили причастность к торговле и промыслам, остальные изменили сословную принадлежность: оказались в солдатах, монашестве, подьячих, денщиках.

Однако активное вмешательство властей в деятельность купечества имело для торгового населения неоднозначные последствия. С одной стороны, переселение купцов и ремесленников в новую столицу Санкт-Петербург, в целом, негативно отразилось на купечестве и оказалось для него крайне разорительным, поскольку каждый торговый дом имел свой район деятельности, а переселение нарушило сложившиеся деловые связи. На новом месте все приходилось начинать заново, а обстоятельства не всегда складывались удачно. С другой стороны, в правление Петра I конкуренцию купцам сначала на внут-

реннем, а потом и на внешнем рынке начали составлять крестьяне. Указ 1699 г. разрешил дворцовым крестьянам записываться в города и посады, что способствовало появлению купцов нового типа.

Первые, единичные, случаи перехода дворцовых крестьян в купечество относятся к 1710 г., однако с 1722 по 1728 г. эта практика стала регулярной, что, безусловно, способствовало увеличению общей численности городского купечества. По разным оценкам, численность посадских людей, которые имели право заниматься предпринимательством, с 1719 по 1762 г. выросла с 295,8 тыс. до 321,6 тыс. лиц мужского пола, причем основную массу (68,2 %) составляли купцы третьей гильдии, т.е. выходцы из крестьян. В целом удельный вес купечества среди податного населения оставался незначительным – не более 2,5 %.

Торговлей теперь разрешалось заниматься лицам “всякого звания”, за исключением военных, а ранее изданный указ о единонаследии (1714 г.) прямо рекомендовал младшим сыновьям дворянских фамилий заниматься торговой деятельностью.

Купцы, записанные в гильдии, получили ряд весьма серьезных льгот, положивших начало их выделению в новое привилегированное сословие. Таким образом, на “обломках” прежних купеческих корпораций возникает новый предпринимательский слой – *гильдейское купечество*, что свидетельствует не только о наличии деловой активности в стране, но также о дальнейшем ее развитии.

Активное вмешательство властей в деятельность купечества имело для него неоднозначные последствия. Монополизм и привилегии заметно сужали пространство для свободной конкуренции, поиска новых форм деловой активности и формирования рынка наемной рабочей силы. Вместе с тем эти же факторы способствовали укреплению положения наиболее удачливых и “указных” торговых предпринимателей.

§ 4. Петровская политика поощрения государственного и частного промышленного предпринимательства и развития других сфер деятельности

Главным промышленным предпринимателем в петровскую эпоху, как и ранее, оставалось государство, сконцентрировавшее все свое внимание на создании отраслей, обслуживающих нужды

армии. Помимо основных металлургических предприятий, построенных в Тульско-Каширском, Московском и Олонекском районах во второй половине XVII века и принадлежавших русским и иностранным предпринимателям, в 20-е гг. XVIII века было сооружено крупнейшее для своего времени железоделательное и металлообрабатывающее предприятие в Екатеринбурге. Оно представляло собой мощный промышленный комплекс, состоявший из разных цехов, где производились сталь, жечь, проволока и т.п. Казенные уральские заводы начала XVIII века не уступали по технической оснащенности западноевропейским. По объемам продукции: если ежегодная выплавка чугуна на английских предприятиях в 1720-х гг. составляла не многим более 17 тыс. пудов, то на уральских – 51,5.

Начиная со второго десятилетия XVIII века, казенные предприятия учреждаются и в других отраслях, не всегда связанных с военными потребностями. Всего в петровский период (с 1695 по 1725 г.) в стране действовали 205 предприятий, в том числе: 69 металлургических (или около 34 % общего числа предприятий), 32 текстильных (17 %), 23 лесопильных (11 %), 17 пороховых (8 %), 10 по выработке стекла и изделий из него (5 %) и 6 писчебумажных (3 %). В результате этого в первой половине XVIII века Россия стала единственной страной в Европе, где крупное промышленное производство получило наибольшее развитие. Так, на Сестрорецком оружейном заводе работали 683 человека, к казенному оружейному заводу в Туле были “приписаны” 508 крестьянских дворов, на Казенной мануфактуре в Москве числились 1162 рабочих!

Наряду с развитием “чисто казенных” предприятий власти поощряли деятельность частных лиц по сооружению промышленных предприятий и выполнению государственных заказов. Первыми такими предприятиями стали металлургические заводы, построенные еще в 90-х гг. XVIII века: доменный завод Борина под Липецком, доменный и оружейный заводы Избранта и оружейный завод Акинева недалеко от Москвы. Очевидно, что промышленное предпринимательство было более дорогостоящим и рискованным по сравнению с торговым. Предприниматели, выполнявшие государственные заказы, находились в привилегированном положении. Они обеспечивались беспроцентными ссудами, инструментами и необходимой рабочей силой. Власти также практиковали передачу казенных

мануфактур частным лицам, при этом предпочтение отдавалось представителям крупного купеческого капитала – торговым людям Гостиной сотни. Среди владельцев московских мануфактур в 1720 г. можно было встретить представителей Гостиной сотни – Я. Лушников, И. Култыгина, И. Акинева и др. В 1723 г. частным лицам были переданы несколько суконных предприятий с тем, чтобы казна через пять лет уже могла получать изделия отечественного производства. На частных предприятиях производство также велось в крупных размерах.

В московской суконной мануфактуре “Щеголина с товарищами” трудились 730 рабочих, в казанской суконной мануфактуре Микляева – 742 человека; московская полотняная мануфактура Тамеса с компанией имела 443 стана и использовала труд 841 рабочего, а ярославская мануфактура Тамеса и Затрапезного – 172 стана и 180 рабочих; в московской ленточной и позументной мануфактуре компании Евреинова работало до 1,5 тыс. мужчин и женщин. Таких крупных предприятий в Европе не было не только в петровский период, но практически и в течение всего XVIII века.

Государство поощряло создание промышленных компаний, так как крупная мануфактура требовала затраты больших средств, а индивидуальных капиталов для ее создания оказывалось недостаточно. В последнее десятилетие царствования Петра I возникло более 15 компаний, обеспечивающих строительство и содержание мануфактур. Государство в данном случае выступало в качестве банкира и тем самым приобретало право следить за деятельностью компании. Ни одно ее переустройство, даже незначительное, не могло быть осуществлено без соответствующего донесения из Мануфактур-коллегии. Фабриканты были обязаны доставлять в Мануфактур-коллегию образцы своих изделий, а она устанавливала вид, форму, цены на товары, которые направлялись в казну и запрещались к продаже в розницу.

Однако промышленность в Петровскую эпоху не могла функционировать исключительно за счет казенных субсидий. Государство само нуждалось в деньгах и не могло оказывать существенную помощь фабрикантам денежными ссудами. Всего при Петре I таких ссуд было выдано казной приблизительно на 100 тыс. руб., тогда как многие предприятия требовали для своего развития огромных капиталов.

Поэтому наряду с жестким контролем и разного рода ограничениями государство активно использовало средства поощрения, включая предоставление различных льгот (монопольные права на продажу тех или иных изделий, долгосрочные беспроцентные ссуды, право беспошлинной торговли, высокие цены при закупке товаров казной). Государство помогало решать и проблему обеспечения производства кадрами. Особую категорию работников мануфактуры составляли “посессионные люди” – прикрепленные к мануфактурам в результате покупки ими земель. Указом Петра I от 18 января 1721 г. частным предпринимателям для развития вновь создаваемых заводов и фабрик разрешалось покупать деревни с крепостными крестьянами. При этом специально оговаривалось, что обратная продажа этих деревень была возможна только вместе с заводами. Указом от 18 июля 1722 г. воспрещалось возвращение с фабрик законным владельцам мастеров и учеников, “чьи бы они ни были, хотя бы и беглые”.

Значительная поддержка русским предпринимателям была оказана принятием в 1724 г. покровительственного таможенного тарифа, в соответствии с которым размер пошлин, взимаемых с иностранных товаров, находился в прямой зависимости от способности отечественных купцов удовлетворять потребности внутреннего рынка в этих товарах и колебался от 10 до 75 %. С товаров, вывозимых из страны, в большинстве случаев взималась низкая (до 3 %) пошлина, а если русские купцы вывозили товары на собственных судах, пошлина снижалась в три раза.

Льготы, которые государство предоставляло “казенным фабрикантам”, способствовали вовлечению в промышленное предпринимательство дворянства. Однако на первых порах подавляющее большинство дворян-предпринимателей составляли ближайшие соратники Петра I. В 1714 г. А.Д. Меньшиков соорудил на реке Клязьме парусную фабрику, другие сподвижники Петра I (Апраксин, Толстой, Шафиров) учредили в 1717 г. компанию по производству шелка. Она получила субсидии от государства на общую сумму более 45 тыс. руб., право беспошлинной продажи своих изделий в течение 50 лет, свободу от податей и постоя и ряд других привилегий. Многие подобные компании, нередко созданные из желания угодить царю, но не имевшие необходимых капиталов и опыта, в

скором времени оказались на грани разорения. То же произошло и с шелковой компанией: в 1720 г., т.е. уже через три года после создания, она была продана купцам.

Отрицательно сказались петровские реформы на монастырском предпринимательстве. Петр I аннулировал 16 декабря 1700 г. Патриарший приказ, распределив все имевшиеся в нем мирские дела по другим ведомствам, а духовные поручил митрополиту рязанскому Стефану Яворскому (бывшему униату), дав ему титул “экзарха патриаршего престола”. В январе 1701 г. все монастырские дела были переданы боярину И. Мусину-Пушкину. Возглавляемый им Монастырский приказ отвечал за положение дел в монастырских вотчинах и получил право “творить в них суд”. Жесткие меры преемников Петра I, в частности, “секуляризация” церковных земель при Петре III и Екатерине II, окончательно разрушили этот вид предпринимательства в России. На смену монастырскому предпринимательству пришло “старообрядческое”.

Петровские реформы во многом продолжали хозяйственную политику предшествующего периода и проводились в рамках меркантилизма. Они приобщали Россию к передовым западноевропейским знаниям, опыту, технологиям. Однако в целом продукция российской промышленности Петровской эпохи оставалась неконкурентоспособной на европейских рынках, прежде всего из-за ее низкого качества. Вскоре после смерти Петра I в крупной промышленности обозначились кризисные явления. Ряд мануфактур и “дутых” предприятий закрылся, многие из них владели жалкое существование в качестве “подложных”, числившихся только на бумаге, пока, наконец, в 1744 г. власти не распорядились закрыть 44 из них “за худым качеством сделанных на тех фабриках товаров”.

Роль государства в сфере экономической политики в Петровскую эпоху ещё более усиливается. Государство решало даже такую проблему, как обеспечение предприятий, в том числе частных, достаточным количеством рабочих рук. В условиях крепостного права и практически полного отсутствия класса вольнонаёмных рабочих это осуществлялось принудительным путём – приписыванием государственных крестьян (целых сел и деревень) к предприятиям. Однако быстро растущая промышленность требовала всё новых и новых рабочих рук. Поэтому царским указом 1721 г. купцам была

предоставлена исключительная привилегия — право покупать для работы на фабриках и заводах жителей деревень. После этого указа работа промышленных предприятий строилась в основном на принудительном труде. Такое положение было затем, после смерти Петра I, подтверждено указом 1736 г., который прикрепил уже всех рабочих, в том числе быв их до того вольнонаёмными, к заводам и фабрикам. Решая проблему рабочей силы и развития индустриального производства в конкретно-исторических условиях, такая политика вместе с тем негативно сказывалась на социально-психологическом и морально-нравственном облике как самих работодателей, так и работников. Вседозволенность первых и униженное положение вторых имели отрицательные последствия и в экономическом, и в социальном, и в моральном аспектах.

Тем не менее в результате целенаправленной и энергичной правительственной политики, активной предпринимательской деятельности и тяжкого труда народа в России в короткие сроки создаются сотни различных производств.

Из числа предпринимателей особенно впечатляющих успехов добился *Никита Демидов* — человек предприимчивый, волевой, к тому же прекрасный мастер своего дела. Из простых тульских оружейников, при личной поддержке Петра I, он в короткое время стал одним из крупнейших промышленников, основателем одной из богатейших предпринимательских династий России.

В 1700 г. кузнец Н. Демидов представил Петру I несколько ружей, сделанных им самим. Царю ружья очень понравились, и он подарил мастеру сто рублей, поручив расширить производство оружия, для чего предоставил в его распоряжение землю и исключительное право добывать руду около Тулы. Демидов построил завод и стал производить оружие для снабжения армии. В 1702 г. специальным именованным царским указом несколько казённых (государственных) заводов по производству железа на Урале также были переданы Н. Демидову с правом разрабатывать в тех местах месторождения руды и покупать для заводских работ крепостных крестьян. За это Демидов обязался в течение пяти лет уплатить в казну готовой продукцией (т.е. железом) сумму, затраченную государством на создание этих заводов и, кроме того, принял на себя поставку пушек и ядер для армии. На протяжении всей войны со

Швецией, которая продолжалась 21 год, уральские заводы Демидова снабжали русскую артиллерию разными орудиями и другими “военными припасами”. Причём плату за поставляемую для нужд армии продукцию Демидов брал вдвое меньше, чем другие предприниматели. Пётр внимательно следил за деятельностью предприимчивого заводчика, интересовался устройством новых заводов и всячески поощрял его.

Постоянно нуждаясь в рабочих руках, для строительства и организации производства на своих заводах Никита Демидов использовал все возможные средства, в том числе и противозаконные. Тяжким, каторжным трудом рабочих давалась дешёвая продукция демидовских заводов. Кроме того, заводчик обманом, за символическую плату, силой захватывал земли коренных народов, живших на Урале и в Сибири, добывал руду на землях, принадлежавших казне. В 1719 г. Никита Демидов был пожалован в царские комиссары, а ещё через год за заслуги в горнозаводском деле возведён царским указом в потомственные дворяне. К концу жизни бывший тульский кузнец Н. Демидов получал ежегодный доход до 100 тыс. рублей, ему принадлежало 30 тыс. крепостных и заводских крестьян.

Необычайно бурная деятельность отличала и сына Никиты Демидова Акинфия, которому род Демидовых преимущественно обязан своими семейными богатствами. Получив ещё при жизни отца в своё управление несколько заводов, Акинфий Никитич не только способствовал их дальнейшему развитию, но и сразу же начал энергичный поиск новых месторождений различных руд и строительство заводов по производству металлов и изделий из них. Только с 1716 по 1745 г. им было основано 17 новых заводов! В поисках месторождений полезных ископаемых А. Демидов проник до Алтая и Забайкалья. В алтайских рудниках, обязанных своим открытием Акинфию Никитичу, в Змеиных горах были обнаружены богатейшие по содержанию золота и серебра руды. В течение нескольких лет Демидовы пользовались этими рудниками, не извещая о своём открытии царское правительство. Существует мнение, что из серебра, добытого на принадлежащих им рудниках, Демидовы втайне чеканили монеты, не только не уступавшие царским, но даже превос-

ходившие их по качеству. Когда императрица Елизавета Петровна, дочь Петра I, узнала об алтайских рудниках Демидова, то сразу же дала поручение Сенату немедленно взять в ведение царского правительства алтайские предприятия вместе со всеми землями, рабочими, приписными крестьянами и оборудованием.

Многочисленные предприятия по производству железа, чугуна, меди и др., построенные несколькими поколениями Демидовых в европейской части России, на Урале и в Сибири, явились материальной базой развития других отраслей промышленности, основой мощного экономического рывка России в XVIII веке. Причём уральские металлургические заводы Демидовых были и больше, и продуктивнее, чем английские, которые считались в те времена лучшими в Европе.

Начиная со второй половины XVIII века наблюдается новая тенденция в сфере отечественной предпринимательской деятельности – появление промышленников из числа дворян, а не только из посадских людей и крестьян. Это имело важное значение для повышения престижа и социального статуса профессии, обогащало её новой, более высокой культурой.

В 1754 г. были учреждены и первые российские банки: два дворянских (в Петербурге и Москве) и один купеческий банк в северной столице при Коммерц-коллегии. Эти банки выдавали кредит под 6 % под залог помещичьих имений, земель, предприятий и товаров или под поручительство купцов. Банк возглавил Евреинов – один из крупнейших московских купцов. Тогда же были отменены и все внутренние пошлины, тормозившие развитие торговли.

В Петровскую эпоху государственной властью были приняты многочисленные законоположения и предложены мероприятия, реализация которых благоприятно сказалась на развитии торговли и промышленности, предпринимательства в целом. Реформы вывели страну из экономической стагнации XVIII века, способствовали значительным сдвигам в ее экономическом, культурном и государственном развитии. Поощряемое государством развитие промышленности способствовало преодолению экономической отсталости России и укреплению ее военной мощи, поставило ее в ряд ведущих мировых держав.

К отрицательным факторам следует отнести возросшее в ходе реформ давление государства на торгово-промышленные слои общества, что привело к сужению сфер функционирования купеческого капитала, ограничению возможностей его накопления и даже к прямому его изъятию. Противоречивость и непоследовательность торгово-промышленной политики государства во многом обуславливались остротой социальных противоречий и столкновением интересов разных сословий общества. Однако социальные противоречия – лишь часть проблемы. Главной целью, которую преследовало государство по отношению к торгово-промышленным слоям российского общества, было увеличение государственных доходов за счет деятельности купечества. И эта цель в основном была достигнута.

Вопросы для дискуссии

1. На какие товары на внутреннем рынке была объявлена государственная монополия в годы правления Петра I?
2. Каким образом сказалось активное вмешательство властей в деятельность купечества, какие последствия имели для торгового населения правительственные указы?
3. Почему государство поощряло создание промышленных компаний? Почему мануфактуры ушли на второй план?
4. Какие льготы, которые государство предоставляло “казенным фабрикантам”, способствовали вовлечению в промышленное предпринимательство дворянства?

Список рекомендуемой литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб. : Третье тысячелетие, 2003. – 512 с. – ISBN 5-88325-049-1.
2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М. : Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.

4. *Барышников, М. Н.* История делового мира России: пособие для студентов вузов / М. Н. Барышников. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 448 с. – ISBN 5-210-01503-3.

5. История российского предпринимательства / под ред. В. В. Гуляевой; Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2001. – 308 с. – ISBN 5-89368-290-4.

6. *Ключевский, В. О.* Значение Петра I / В. О. Ключевский. – СПб.: Знание, 1989. – 237 с.

7. *Хромов, П. А.* Экономическая история СССР / П. А. Хромов. – М.: Высш. шк., 1988. – 270 с.

8. *Струве, П. Б.* Крепостное хозяйство / П. Б. Струве. – М., 1913. – 280 с.

9. *Прохоров, В. Л.* Российское предпринимательское благоволение: неизвестные страницы (XIX – XX вв.) / В. Л. Прохоров. – М.: Наука, 1998. – 387 с.

10. *Радаев, В. В.* Два корня российского предпринимательства: Фрагменты истории / В. В. Радаев // Мир России. – 1995. – Т. 4. – № 1. – С. 159 – 179.

11. *Платонов, О.* 1000 лет русского предпринимательства / О. Платонов. – М.: Палеотип, 2006. – 479 с. – ISBN 5-270-01531-5.

12. *Харькова, Е. П.* История предпринимательства и меценатства в России / Е. П. Харькова. – М.: Политиздат, 1998. – 327 с.

13. *Вьюнов, Ю. А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN- 5-89349-709-0.

14. *Рыбаков, Ю. А.* Промышленное законодательство России первой половины XIX в.: источниковед. очерки / Ю. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1986. – 289 с.

15. *Соболевская, А.* Духовные истоки российского предпринимательства / А. Соболевская // Вопросы экономики. – 1993. – № 8. – С. 88 – 96.

16. *Сорокин, А. К.* Государство и предпринимательство в России: исторический опыт предоктябрьской модернизации / А. К. Сорокин // Полис: Политические исследования. – 1995. – № 3. – С. 151 – 156.

Лекция 5. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ XVIII ВЕКА. МАНУФАКТУРНЫЙ ПЕРИОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

План

- 1. Развитие частного предпринимательства при Екатерине II.*
- 2. Развитие металлургии.*
- 3. Текстильная промышленность.*
- 4. Льнопеньковая промышленность.*
- 5. Шерстяная промышленность.*
- 6. Хлопчатобумажная промышленность.*
- 7. Ценовая промышленность.*

§ 1. Развитие частного предпринимательства при Екатерине II

Особенно благоприятные условия для развития предпринимательства в России были созданы в период царствования Екатерины II. Исходя из популярных экономических теорий эпохи Просвещения, она отменяет все имевшиеся ограничения и объявляет полную свободу для частной экономической инициативы (“всякому торгу свободну быть надлежит”). В 1780 г. Екатерина II ликвидирует Мануфактур-коллегию, мотивируя это тем, что нет необходимости государственного контроля там, “где собственная каждого польза есть лучшее и надёжнейшее поощрение”, т.е. где экономический интерес владельца – главный стимул эффективной работы. Для развития внешней торговли Екатерина II поощряла создание торговых компаний. Так возникли, например, Средиземноморская (на 20 акций которой подписалась сама императрица), Нижегородская и Российско-американская компании.

В 1772 г. в Москве произошло важное событие – основано первое в России Коммерческое училище. Средства на его создание и оснащение дал И.А. Демидов, один из представителей уже известной нам династии выдающихся русских предпринимателей.

Большое значение для дальнейшего развития отечественной экономики имели новые территориальные приобретения России в конце XVIII века, в том числе присоединение Северного Причерноморья и Крыма. В результате этих приобретений население Российской империи увеличилось с 1792 по 1796 г. с 19 до 36 млн человек. В целях организации торговли на юге, после присоединения к России этих территорий в Северном Причерноморье и Крыму, были заложены новые российские города-порты: Екатеринослав, Николаев, Севастополь, Одесса, Херсон. Благодаря этому значительно расширились возможности не только внутренней, но и внешней торговли России через Чёрное море. В результате всех этих мер оборот внешней торговли в царствование Екатерины II увеличился в пять раз. В 1786 г. был образован Государственный ассигнационный банк, главной функцией которого являлась эмиссия. Банк принимал также вклады и производил учёт векселей.

В 1785 г. для повышения социального статуса российских предпринимателей Екатерина II даёт им жалованную грамоту. В соответствии с этим документом всё купечество было разделено на *три гильдии*.

К первой были отнесены купцы, капитал которых составлял не менее 10 тыс. рублей. Им предоставлялось право оптовой торговли в России и за рубежом, а также право строить фабрики и заводы. Купцам второй гильдии, владевшим капиталом от 5 до 10 тыс. рублей, было дано право оптовой и розничной торговли в России. К третьей гильдии относились купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. рублей. Они имели право только на ведение розничной торговли. Все купцы были освобождены от подушной подати. Вместо неё они должны были платить в казну 1 % с объявленного “по совести” капитала. Предприниматели освобождались также от личной рекрутской (воинской) повинности.

Отсутствие в России в то время гражданского общества предопределило много негативных моментов, в том числе и такое ужасное, унижающее человеческое достоинство явление, как телесные наказания. Применялись они и к купцам, несмотря на их важную роль в обществе. Поэтому большое значение имело решение об освобождении купцов первых двух гильдий от телесных наказаний. Кроме того, высший слой купечества (предприниматели с капиталом не менее 100 тыс. рублей) получили статус “именитых граждан” и ряд связанных с этим привилегий (право покупать загородные дачи, земли и др.).

Экономическая политика государства в рассматриваемый период способствовала развитию частной предпринимательской инициативы, предприимчивость купечества, трудолюбие и мастерство народа подготавливали промышленный переворот в России, дали в короткие сроки поразительные экономические результаты. Так, в XVIII веке число промышленных предприятий увеличилось в 10 – 12 раз, достигнув к концу столетия 2,5 тыс. При этом в целом ряде отраслей (например, металлургии, машиностроении) по масштабу, качеству и технической оснащённости промышленного производства страна вышла на передовые рубежи. Например, в металлургии, продукция которой была известна всей Европе и в определённой мере способствовала промышленному развитию Англии. Уральские домны были более экономичными и производительными, чем любые другие печи, в том числе английские. По уровню технических достижений Россия в этот период шла впереди и в некоторых других отраслях промышленного производства (например, в создании машин для обрабатывающей и ткацкой промышленности). В 1765 г. русский механик-самоучка И. Ползунов создал паровую машину.

В XVIII веке значительно активизировалась и торговая деятельность, особенно ярмарочная торговля, ставшая не только характерной чертой, но и “мотором” русского предпринимательства. Наиболее крупные ярмарки: Нижегородская (Макарьевская), Сибирская (Ирбитская), Алексеевская (в Вятке), Караванная (в Казани), Харьковская, Минская и др. играли роль бирж, были местом смотра отечественных творческих сил и достижений промышленности, кустарных народных промыслов. Здесь заключались торговые сделки, порой на многомиллионные суммы, формировался баланс между спросом и предложением, рождались новые предпринимательские планы и идеи, создавались артели и товарищества.

К концу столетия около 25 ярмарок приобрели значение всероссийских торгов, связывая в единое целое огромный хозяйственный механизм России. Кроме того, они во многом определяли направление и содержание работы тысяч местных ярмарок, в том числе сельских, действовавших в стране в течение всего года. Ярмарки для русских купцов и предпринимателей являлись одной из самых

понятных и привлекательных форм хозяйственной деятельности, ибо они развивались на основе народных традиций и обычаев, уходящих своими корнями ещё в Древнюю Русь. Несмотря на развитие капитализма в России значение ярмарок как торговых центров постепенно снижается, но и в будущем они продолжали играть важную роль в хозяйственной жизни страны.

§ 2. Развитие предпринимательства в различных отраслях промышленности

Толчком к развитию металлургии стала война со Швецией. До этого Россия покупала железо именно у неё, занимавшей тогда первое место в мире по металлургии. А теперь, когда металла требовалось намного больше, его импорт прекратился. Поневоле пришлось переливать колокола на пушки!

Сначала стало увеличиваться производство металла в Тульском, Каширском и Олонецком районах, близких к театру военных действий. На Урале строительство заводов только еще начиналось. Основателем новых предприятий в Тульском районе выступил казенный оружейник Никита Демидов. К этому времени он был уже не просто мастером. У него была оружейная мастерская, и на него работало не менее 250 работников.

Между тем в этих старых районах запасы руды истощались, да и качество металла было низким. Поэтому началось строительство заводов на Урале. В 1720 году Урал давал уже половину российского металла, а к 1725 г. его доля выросла до 73 %.

Первые пять заводов на Урале были построены государством. Два из них, Невьянский и Каменский, начали действовать в 1701 г. Владельцем этих заводов был Андрей Винуус, сын основателя самого первого металлургического завода под Тулой.

Один из первых двух заводов, Невьянский, уже на следующий год был передан Н. Демидову, который участвовал в проверке качества уральских руд и обнаружил, что оно исключительно высокое, и попросил Петра разрешить ему лить пушки на Невьянском заводе. А так как Демидов уже проявил себя хорошим специалистом и предпринимателем, Петр в 1702 г. передал ему завод вместе с территорией радиусом в 30 верст вокруг завода.

Первыми после Виниуса управляющими казенных заводов на Урале стали Татищев и де Генин. До 30-х годов XVIII века на Урале было только два хозяина горных заводов – казна и Демидов. В 1730-е годы в строительство заводов включаются солепромышленники Строгановы, купец Турчанинов и другие люди.

К концу столетия дворянские предприятия давали только 20 % продукции, причем дворяне-заводчики этого времени в основном получали заводы при заключении браков, в качестве приданого. Крупнейшими заводчиками дворянского происхождения теперь были Всеволожские и Голицыны.

К началу XIX века на Урале сложилась система заводских округов. Законченным предприятием являлся не завод, а округ из нескольких заводов. В пределах округа заготавливались уголь и руда, которые направлялись на доменный завод.

По техническому уровню уральские заводы того времени относились к числу лучших в мире. Например, уральские домы в среднем были вдвое мощнее английских. С 1725 по 1800 г. черная металлургия России увеличила производство в 12 раз. К 1740 г. по производству чугуна Россия обогнала Англию, выйдя на второе место в мире после Швеции, а в 1750-х гг. обогнала и Швецию. Это первое место в мире она сохраняла до 1800 г. 80 % российского металла давал Урал.

До 80 % выплавленного металла шло на экспорт. Уральское железо оказалось очень дешевым, даже с доставкой в Лондон. В начале века казна платила за пуд железа от 60 до 90 коп. Демидов поставлял железо по 42 – 45 коп., причем его себестоимость на месте производства составляла 16 коп.

Текстильная промышленность. К началу XVIII века текстильных мануфактур в России не было: к этому времени они прекратили существование. В начале XVIII века появились казенные текстильные предприятия: Хамовный двор в с. Преображенском под Москвой, который готовил парусину для флота, Полотняный завод и Суконный двор в Москве и др. Все они производили продукцию низкого качества, были крайне нерентабельны и к концу 1720-х гг. почти все переданы создаваемым специально из купцов “кумпанствам”. Впрочем, в большинстве случаев и “кумпанства” оказывались несостоятельными, часть компанейщиков выходила из дела, и мануфактуры в конечном итоге попадали в руки предприимчивых купцов-мануфактуристов.

В частных руках мануфактуры оживали. Если вначале почти все они были нерентабельны и выпускали продукцию низкого качества, то к концу царствования Петра I качество продукции улучшилось, а предприятия уже не были убыточными.

В 1725 году в России было 23 частных и 5 казенных текстильных мануфактур, из них 12 суконных, 15 полотняных и 10 шелковых. Почти все они находились в Москве и под Москвой. Столица была перенесена в Петербург, там был двор и государственные учреждения, но указом перенести на новое место экономический центр страны было невозможно. Сохранялась преемственность: раньше вокруг Москвы и Ярославля располагались текстильные промыслы, теперь – мануфактуры.

Текстильная мануфактура петровского времени была централизованной, т. е. раздача работы на дом не практиковалась. Но это не значит, что все работы проводились в одном помещении. Мануфактура представляла собой “двор”, обнесенный высоким забором. В этом дворе размещались несколько ткацких светлиц, мыларни, где варилась пряжа, амбары, баня, контора.

По составу рабочих текстильных мануфактур к середине XVIII века 5,3 % были крепостными, 84,4 % – посессионными, 10,3% – наемными. Преобладали, таким образом, посессионные мануфактуры, к которым рабочие были прикреплены государством и которые действовали под его контролем. К 1776 г. в результате действия законов Екатерины II доля наемных увеличилась до 40 %, хотя принудительный труд все еще преобладал.

Текстильную промышленность принято делить по виду сырья на подотрасли, причем развитие каждой из них имело свои особенности.

1. Леннопеньковая промышленность готовила холст, полотно, парусину. За период с 1725 по 1800 г. число заведений этой подотрасли выросло с 15 до 318, т.е. в 21 раз; число рабочих – с 3 до 29 тыс., т.е. почти в 10 раз; а производство тканей – с 1,5 до 21 млн аршин, т.е. в 14 раз.

Русские мануфактуры использовали лишь небольшую часть льна и пеньки, производимых в России. В 1740-х годах они перерабатывали 3 % от того количества волокна, которое шло на экспорт, в 1790-х гг. – 19 %. При этом подавляющая часть продукции самих

мануфактур – 60 – 80 % – тоже шла на экспорт. Из того, что оставалось, значительная часть использовалась на нужды государства. Внутренний рынок по-прежнему насыщался продукцией кустарных промыслов. Только с 1760-х гг. мануфактуры стали готовить продукцию для народного потребления: пестряди, затрапезы, сине-полосатую ткань, которая выпускалась ярославской мануфактурой Затрапезного, и др.

2. *Шерстяная промышленность* развивалась несколько медленнее льнопеньковой. Число заведений этой подотрасли с 1725 по 1800 г. выросло в 11 раз, численность рабочих – в 10 раз, а объем продукции – в 6 раз с 500 тыс. до 3 млн аршин. Если развитие льнопеньковой промышленности резко ускорилось с 1760-х гг., причем эти высокие темпы продолжались до конца века, то в развитии шерстяной промышленности отчетливо выделяются три периода: медленный рост до 1760-х годов, ускорение с 1760-х гг., но в последние десятилетия XVIII века развитие снова затормозилось.

Петровские суконные мануфактуры производили в основном не сукно, а каразею – ткань низкого качества, которая годилась только на прокладку. Желание Петра “не покупать мундира заморского” при его жизни выполнено не было. И даже в середине века каразея преобладала в продукции суконных мануфактур.

3. *Хлопчатобумажная промышленность* в XVIII веке была новой отраслью не только для России, но и для Западной Европы. Хлопок в Европе не выращивали. Хлопчатобумажная промышленность в России появляется только во второй половине XVIII века, причем рождается “задом наперед”: сначала возникают набивные предприятия, потом ткацкие, и лишь в последнюю очередь прядильные (уже в XIX века).

Первые мелкие кустарные предприятия и хлопчатобумажное производство появляются на путях, которыми шел хлопок в Россию, например, в Астрахани. Занимались им переселенцы из Армении, которые бежали сюда от турецко-персидского разорения своей страны. В Армении же хлопчатобумажное производство было известно давно.

Еще одним пунктом кустарного хлопчатобумажного производства на пути хлопка из Средней Азии стала Казань. Здесь рождаются татарские предприятия, которые производили восточные ткани в расчете на местного потребителя.

Первое крупное предприятие мануфактурного типа в центре России – мануфактура англичанина Козенса – было набивным. Она была основана в Петербурге в 1750-х гг. Затем появляются другие набивные предприятия. Центром набивного производства постепенно становится с. Иваново. Крестьяне этого села нанимались на московские мануфактуры, перенимали производственные секреты, а затем начинали сами набивное дело.

В конце 1760-х гг. появились первые *бумаготкацкие предприятия*. Одним из главных центров этого производства тоже стало с. Иваново. А первое бумагопрядильное предприятие было пущено в ход только в начале XIX века.

К началу XIX века в России действовало 240 бумажных мануфактур, на которых было занято 2000 рабочих и производилось более 4 млн аршин ткани. А вся текстильная промышленность в это время насчитывала свыше 1000 предприятий, 77 000 рабочих и выпускала 30 млн аршин ткани.

Переходя к остальным отраслям промышленности и выяснению особенностей развития предпринимательской деятельности в этих отраслях, следует оговориться, что в XVIII веке лишь немногие из них были оформлены в заведения, доступные официальному учету. Заведением (или заводом) называлось производство, которое имело отдельное производственное помещение или сооружение: кожевня, винокурня, «будный майдан». Ножи, ножницы, гвозди и прочие металлические изделия готовили кузнецы. По домам коптилось мясо, приготавлился сыр, выжималось растительное масло из семян льна и конопли. Почти вся пищевая и подавляющая часть легкой промышленности оставались вне ценза. Артели плотников строили дома, такие же артели по подрядам готовили суда, но они не имели отдельных производственных помещений, распались с окончанием строительства, а потом собирались вновь, и учесть их как отдельные производственные объекты было невозможно. Таким образом, цензовая промышленность, которую мы рассматриваем, представляла в XVIII веке лишь верхушку айсберга, состоявшего в основном из ремесла и народных промыслов.

В XVIII веке в составе цензовой легкой промышленности, кроме текстильной, зафиксировано пять отраслей: кожевенная, стекольная, фарфоро-фаянсовая, бумажная и галантерейная.

Кожевенная промышленность сравнительно рано попала в ценз, потому что одним из главных потребителей лосиной и обувной кожи была армия. Казенное потребление означало крупные заказы на стандартную продукцию, в результате чего возникали относительно крупные официально признанные заведения. Так, на лосином заводе (по выделке лосиной кожи для гвардейских лосин) под Москвой было занято в 1726 г. 50 – 60 рабочих.

В 60-х годах XVIII века числилось 13 цензовых кожевенных заведений, причем в среднем в заведении производилось товара на 11,5 тыс. руб. По объему продукции такие заведения можно было бы считать капиталистическими, если бы там использовался наемный труд. Но они выпускали продукции на 150 тыс. руб. в год, тогда как только экспортировалось в это время кож на 1,2 млн руб. То есть в ценз пока попадали только те предприятия, которые были связаны с государственным потреблением.

Если кожевенная промышленность в России была традиционной отраслью и выросла из кустарных промыслов, то *стекольная* была привнесена в российское хозяйство извне, из-за границы. Стекольных промыслов в России не было. Первые стекольные заведения возникли в XVII веке, причем из четырех известных, по меньшей мере, два принадлежали иностранцам. К началу XVIII века ни одно из них не сохранилось.

В 1725 г. числилось восемь стекольных заведений, в том числе предприятие Мальцева, потомки которого потом заняли ведущее место среди стекольщиков России. В 1750-х годах действовало 10 стекольных заведений, в 1760-х – 12 – 16. Большинство из них были крепостными или посессионными предприятиями.

Фарфоро-фаянсовое производство также пришло к нам из-за границы. Первые предприятия этой отрасли возникли в России во второй половине XVIII века, в том числе императорский завод в Петербурге и завод Гарднера в Подмоскowie. Последний начал действовать в 1772 г., в 1776 г. таких заводов было уже 3, а в начале XIX века – 56.

“Привнесенной” отраслью была и *бумажная промышленность*. Бумажные заведения были в числе наиболее ранних промышленных предприятий в России: бумага была нужна для бюрократического аппарата. Первые четыре бумажных заведения возникли в XVII веке, но к началу XVIII века не числилось ни одного.

В годы царствования Петра I возникло шесть бумажных предприятий, причем первыми из них начали действовать три казенных. В 1760-х годах числилось 13 бумажных заведений, в 1799 г. – 52. Уже к концу царствования Петра I ввозилось только 20 % потребляемой в стране бумаги, в 1760-х гг. – 6 %, а в 1790-х гг. – 4 %. Таким образом, собственное производство почти полностью удовлетворяло внутренние потребности.

Объем продукции в заведении составлял от 8 до 12 тыс. руб., следовательно, бумажное производство того времени можно было бы считать капиталистическим, если бы не то обстоятельство, что подавляющее число предприятий использовало крепостной труд.

Последней из отраслей промышленности, производившей потребительские товары в XVIII веке, была *галантерейная промышленность*. Строго говоря, это не была единая отрасль: мы объединяем под таким названием разные производства с разной технологией – шляпное, позументное, пуговичное, сургучное, игольное. Это были предприятия, обслуживавшие дворян и чиновников: простому народу сургуч или позументы были ни к чему, как и форменные металлические пуговицы. Шляпы этими предприятиями производились тоже для дворян. Войлочные шляпы для народного потребления готовились в кустарных промыслах. Все эти производства пришли из Западной Европы.

К концу царствования Петра I действовало 6 таких заведений: 3 шляпных, 2 пуговичных, 1 игольное, в 1750-х гг. – 10, а к началу XIX века их число выросло до 90. Если в 1750-х гг. в среднем галантерейное предприятие производило продукции на 15 тыс. руб., то к началу XIX века – на 22 тыс. руб. Число заведений выросло в девять раз за полвека, но в основном за счет мелкого производства. Аналогичный процесс наблюдался и в других отраслях.

Объяснялось это “рыночной” политикой Екатерины II. До этого имели право на существование только крупные “указные” мануфактуры, имевшие нередко монополию на производство того или иного товара. Екатерина отменила монополии и разрешила свободно основывать любые мелкие предприятия, провозгласила свободу кустарных промыслов, и количество предприятий стало быстро расти.

Из *пищевой промышленности* в цензовые предприятия были оформлены только две отрасли (винокурение и солеварение), которые к производству пищи отнесены лишь условно: алкоголь – не пища, да и солью сыт не будешь. Эти отрасли уже в XVII веке входили в сферу казенных фискальных интересов.

В XVIII веке всю продукцию *винокурных заводов* полагалось сдавать в казну по установленным ценам, а затем товар или сдавался на откуп, или продавался непосредственно государством. Доходы казны от питейной операции выросли с 1,2 млн руб. в 1720-х гг. до 12,6 млн руб. в конце XVIII века, т.е. в 10 раз. В конце XVIII века питейный доход составлял около трети всех государственных доходов.

Огосударствление промышленности при Петре I коснулось и *солеварения*. С 1705 года вводится казенная продажа соли. Всю соль теперь надлежало сдавать государству, а оно продавало ее вдвое дороже, чем платило поставщикам. В 1750-х годах ради увеличения государственного дохода продажная цена соли была повышена с 35 до 50 коп. за пуд. Государство платило поставщикам за пуд соли 15 коп., а 35 коп. составлял государственный доход, который превысил 2 млн руб. На этот раз повышение цены было намного больше, чем перед “соляным бунтом” в XVII веке, но народного выступления по этому поводу теперь не произошло. (Правда, в листовках Пугачева содержалось обещание отменить соляной налог).

Остальные, “неказенные” отрасли пищевой промышленности не были еще оформлены в цензовые предприятия. Эта промышленность оставалась на стадиях ремесла и домашнего производства.

Из тех отраслей, которые принято относить к тяжелой промышленности, кроме горно-металлургической, “цензового” уровня достигли металлообрабатывающая и химическая.

Ведущее место в *металлообработке* занимало производство вооружения. Именно ради него стали строить на Урале горные заводы, которые по замыслу должны были стать и военными. Однако развитие пошло по пути отделения собственно военного производства от металлургического.

Сразу же оказалось, что стрелковое и холодное оружие на горных заводах готовить нецелесообразно: для этих производств требовалось немного металла, зато была необходима высокая квалификация мастеров-оружейников. Главным предприятием по выпуску стрелкового оружия оставалась Тульская оружейная слобода, где уже в 1720-х гг. изготовлялось ежегодно свыше 20 тыс. ружей. Вто-

рое место по этому производству занял Сестрорецкий завод. В середине столетия эти два завода готовили около 30 тыс. ружей, в конце – 50 тыс. ружей в год. Конечно, это были казенные предприятия.

Общий объем производства орудий и снарядов в России за XVIII век увеличился с 30 до 200 тыс. пудов, т.е. почти в 7 раз.

Всего в стране к 1760-м гг. XVIII века действовало до 10 невоенных металлообрабатывающих заведений, на которых было занято около 500 рабочих, а к концу столетия насчитывалось 26 таких заведений с 1 млн рабочих. Основная же масса металлических изделий по-прежнему изготовлялась в кустарных промыслах, располагавшихся в основном по Волге, потому что Волгой доставлялось железо с нижегородской ярмарки и отправлялась готовая продукция.

Химическая промышленность за XVIII век увеличила производство в 7,7 раза: если в первые десятилетия XVIII века ее среднегодовая продукция оценивалась в 117 тыс. руб., то в 1790-х гг. – в 904 тыс. руб. Главное место среди химических производств занимали казенные, занятые производством пороха и его ингредиентов – селитры и серы. В начале столетия порох, сера и селитра составляли по стоимости 87 % всей химической продукции, в 90-х гг. – 76 %. Второе место по стоимости продукции занимали лесохимические производства, которые также находились в сфере особых государственных интересов. Рыночных отраслей, т.е. производства красок и химикатов, в начале столетия практически не было, а к концу века их доля в общем объеме химической продукции составляла 18 %. Таким образом, казенные отрасли оставались в подавляющем большинстве.

Если крупные заведения большинства других производств в ходе петровских преобразований только еще рождались, то *производством пороха* уже к началу XVIII века занимались казенные «зеленые мельницы» на Яузе, и по государственному заказам готовило порох около десятка частных заведений. Первые действия армии и флота в начале столетия порохом были обеспечены в достатке.

За XVIII век производство пороха выросло почти в 3 раза – с 25 до 70 тыс. пудов в год. Был основан ряд казенных пороховых заводов: Охтенский, Петербургский, Шостненский на Украине и Казанский. К концу столетия эти казенные заводы и давали подавляющую часть пороха. Кроме того, действовало несколько частных предприятий, выполнявших государственные заказы.

Половина мощностей оставалась в резерве для расширения производства в военное время.

И все же в мирные годы пороха производилось больше, чем было нужно, поэтому излишек государство начинало продавать, но только по специальным разрешениям ограниченному кругу людей, в основном дворянам.

В начале XVIII века 70 % поташа в России производилось на казенных Починковских промыслах. Были и другие казенные промыслы, а кроме того, на государство работали частные промышленники. Весь поташ надлежало сдавать государству и экспортировало его государство. С 1723 по 1762 г. из России было вывезено 1,1 млн пудов поташа. Обошелся казне этот поташ в 650 тыс. руб., а был продан за 1570 тыс. руб., т.е. прибыль государства от этой операции составила 140 %.

Производство поташа за XVIII век выросло с 32 до 100 тыс. пудов, т.е. в 3,4 раза, производство смолы – со 150 до 900 тыс. пудов – в 6 раз.

Производство химикатов – купороса, азотной кислоты, квасцов – в XVIII веке только еще начиналось. Первый химический завод Савелова и братьев Томилиных был построен под Москвой в 1720 г., потом появились другие предприятия. Как правило, производство на них было смешанным: купорос или азотную кислоту изготавливали наряду с красками, а часто – в виде вспомогательной продукции. К концу столетия действовало около десятка химических заводов, которые выпускали за год около 4 тыс. пудов продукции на 5 – 6 тыс. руб. Потребность в химикатах была еще слабой. Отраслей промышленности, для которых нужны химикаты, в стране еще не было, или они довольствовались естественными материалами собственной заготовки.

Таким образом, можно выделить следующие главные особенности развития промышленного предпринимательства в России в XVIII века.

1. Продолжая традиции XVII века, в первую очередь развивались отрасли, обслуживавшие потребности государства, а не населения: военное производство, а также производство тех товаров, торговля которыми была государственной монополией.

2. Продолжением этих традиций было и то обстоятельство, что в первую очередь стало развиваться государственное предпринимательство, которое переросло в систему государственной регламен-

тации всей промышленности. Особое место в этой системе заняла уникальная форма посессионной мануфактуры, которая подчиняла частное предпринимательство государственному управлению.

3. Наконец, крепостная мануфактура – особая форма промышленного производства, которая не существовала в Западной Европе. Она была, в сущности, естественным продолжением административно-принудительных методов государственной регламентации промышленности.

Вопросы для дискуссии

1. Что послужило толчком к развитию металлургии в России?
2. Кто явился основателем новых металлургических заводов в Тульском районе?
3. По какому признаку делили текстильную промышленность?
4. Назовите, на какие подотрасли делилась текстильная промышленность.
5. Какие особенности были свойственны текстильной промышленности?
6. Какие предприятия назывались “заведением” или “заводом”?
7. Какие отрасли цензовой промышленности вы знаете, перечислите их.
8. Перечислите главные особенности развития промышленного предпринимательства в России в XVIII веке.

Список рекомендуемой литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Третье тысячелетие, 2003. – 512 с. – ISBN 5-88325-049-1.

2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М.: Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.

4. *Струмилин, С. Г.* История черной металлургии в СССР / С. Г. Струмилин. – М.: Наука, 1967. – 316 с.

5. Лукьянов, П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. В 5 т. Т. 3 / П. М. Лукьянов. – М.-Л., 1948. – 1955. – 376 с.

6. Конотопов, М. В. История отечественной текстильной промышленности / М. В. Конотопов [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 179 с.

7. Шершов, А. Л. К истории военного кораблестроения / А. Л. Шершов. – М.: Мысль, 1952. – 117 с.

8. Кабанов, С. А. Во благо России: очерки о предпринимателях и меценатах России / С. А. Кабанов, Л. К. Кулевский. – СПб., 1997. – 412 с.

Лекция 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. ЭПОХА ЗАРОЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

План

1. *Сословный состав русского предпринимательства в начале XIX века.*
2. *Социально-экономическое положение России.*
3. *Политика, проводимая императором и его правительством по отношению к предпринимательству.*
4. *Переход правительства от либеральной к протекционистской политике.*
5. *Реформы М.М. Сперанского в области политики и экономики.*
6. *Введение высокого протекционистского тарифа.*
7. *Развитие банковского дела в России в XIX века.*

§ 1. Сословный состав русского предпринимательства в начале XIX века

К началу XIX века Россия имела громадную территорию, простиравшуюся от Прибалтики до Аляски и продолжавшую расширяться далее – к середине XIX века (за счет присоединения Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа, Закавказья, Казахстана, Приуралья и Приморья) она достигала 18 млн кв. км. За этот период значительно увеличилась и численность населения с 37 до 69 млн человек.

Как мы знаем, ко времени ликвидации крепостного права в России процесс первоначального накопления капиталов заканчивается. Это проявилось в падении купеческой прибыли. С развитием транспорта, а, следовательно, и торговых связей исчезает разница в ценах на товары в разных городах. Появляется мощный слой торгующих крестьян, которые конкурируют с купцами, сбивая цены. Производство товаров дает теперь более высокую прибыль, чем торговля, и купеческие капиталы переливаются в промышленность. В середине века свыше 90 % купцов 1-й гильдии владели промышленными предприятиями.

Естественно, этот процесс отражался на составе предпринимателей и положении разных его групп. Реальный состав предпринимателей этого времени состоял из трех групп: купцов, торгующих крестьян (“крепостной буржуазии”) и дворян-промышленников.

Господствующим сословием по-прежнему оставалось дворянство, а самым многочисленным сословием – крестьянство (94 % населения страны). Что касается купечества, то его сословный статус был определен еще при Петре I и к началу XIX века существенно не изменился. Купечество было поделено сначала на две, а с 1775 г. – на три гильдии. Каждый купец вносил гильдейский взнос с объявленного им капитала, согласно размеру которого зачислялся в ту или иную гильдию. Неоднократное повышение гильдейского взноса затрудняло доступ в купеческое сословие, особенно в первую и вторую гильдии. Купечество освобождалось от подушной подати и телесных наказаний, а купцы первой и второй гильдий – и от рекрутчины.

Сословный статус купца всецело зависел от его имущественного состояния: в случае разорения и банкротства он выбывал из своего сословия. Численность купеческого сословия в начале XIX века быстро росла. Если в конце XVIII века в его составе насчитывалось 107 тыс. душ мужского пола, то в 1811 г. – 125 тыс., а к 1851 г. – 180 тыс., что составляло более 1 % общей численности населения страны. Причем три четверти купцов относились к третьей гильдии. В купеческом сословии состояли и купцы-промышленники. В то же время в больших городах серьезными конкурентами купцов третьей гильдии стали торгующие крестьяне, которые также начали активно проникать в мелкую промышленность, в основном – хлопчатобумажную.

Второй группой предпринимателей этого времени были торгующие крестьяне – официально признанная сословная группа, которая, как и купцы, занималась не только торговлей, но и промышленностью.

Начинали торгующие крестьяне с провинции, сельских районов, с того, что скупали сельскохозяйственные продукты у своих односельчан для перепродажи в городе, были коробейниками-офенями, разносили городские товары по деревням. В этих видах торговли они занимали теперь монопольное положение. Накопив таким образом капиталы, они вторгаются в город, заводят лавки и начинают теснить купечество в его “законной” цитадели.

Участие представителей дворянского сословия в предпринимательстве в первой половине XIX века было невелико. Помещики обращали внимание прежде всего на организацию производства в своих имениях. Сукноделие, писчебумажное производство, изготовление стекла, хрусталя, производство сахара и, конечно, винокурение оставались “дворянскими” отраслями промышленности, где применялся труд крепостных крестьян.

В целом русский предприниматель начала XIX века не был похож не только на английского, но и на французского буржуа. Это был или крепостной, как Савва Морозов, основавший в 1797 г. свою текстильную фабрику в Орехово-Зуеве, или крепостник, как Демидов – вчерашний тульский купец, выбившийся в дворянство и утративший связи со своим классом, или мелкий купчик, обслуживающий небогатый городской оборот и мечтавший “превратиться в Демидова”. Такая “буржуазия” не могла иметь самостоятельного исторического значения и выступать двигателем хозяйственного развития – эта функция по-прежнему принадлежала государству.

Развитие российской промышленности в первой половине XIX века всецело зависело от политики, проводимой императором и его правительством, которая, в свою очередь, диктовалась социально-экономическим положением России. Это положение можно охарактеризовать как предкризисное, поскольку в экономике страны переплетались старые феодальные формы хозяйства и новые рыночные отношения. В эти годы стало ясно, что Россия не может двигаться вперед при сохранении крепостного права, но сделать радикальные шаги в направлении его отмены оказалось чрезвычайно трудно. Этим обусловлена противоречивость многих действий, предпринятых в период правления императора Александра I.

§ 2. Смена курса в экономике – переход от либеральной к протекционистской политике

Ввиду отсутствия широкой социальной базы и в условиях сохранения крепостного права развитие капитализма в России могло проходить и проходило только посредством проведения реформ сверху. Уже первые указы императора способствовали значительному улучшению предпринимательского климата в стране. В 1801 г. специальными указами были сняты все ограничения на ввоз и вывоз товаров, отменено эмбарго, наложенное Павлом I на английские суда и товары, и ограничения в пропуске едущих в Россию и выезжающих из нее.

Под влиянием идей А. Смита в программе Негласного комитета выдвигалось требование свободы торговли (особенно внешней), а также были заложены принципы свободного земледелия и управления промышленностью. Особое внимание было обращено на мелкие, крестьянские, фабрики. Допускалась некоторая поддержка дворянской промышленности, основанной на местном сырье, предполагалось перевести в “свободное состояние” казенные фабрики. Поднятие общего уровня купечества усматривалось путем повышения его образованности, расширения его прав, издания коммерческой газеты и коммерческих отчетов. Однако эти планы воплощались довольно робко и со многими ограничениями.

Указами от 23 февраля 1806 г. и 29 декабря 1812 г. крестьянам разрешалось вести в городах широкую оптовую и розничную торговлю (в том числе импортными товарами). Это способствовало увеличению численности торгующих крестьян, особенно в Москве.

В экономике смена курса означала переход от либеральной к протекционистской политике. В 1807 г. Александр I подписал Манифест “О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий”. В целях поощрения отечественной торговли манифест предусматривал ряд ограничений для иностранных купцов. В то же время он открывал для русского купечества большие возможности во внешней торговле – для ее ведения было разрешено создавать товарищества. Подъему общественного положения и престижа представителей купеческого сословия способствовали также рекомендации дворянам входить в состав товариществ и записываться

ваться в гильдии. Были предприняты и другие меры, которые поднимали престиж купцов: им разрешалось носить шпаги, вводилась “Бархатная книга” знатных купеческих родов, “первостатейное” купечество получило право приезжать к царскому двору и ездить в карете парю и четвернею. На министра коммерции возлагалась обязанность “охранять права и преимущества купеческого сословия”. В Манифесте декларировалась “монаршая любовь” к купцам, “чьими трудами даруется изобилие и богатство”. За Манифестом в 1809 г. последовали указы о предоставлении ссуд купцам и мещанам, основывающим суконные фабрики и владевшим ими.

Финансовый план Сперанского предусматривал прекращение выпуска ассигнаций, введение налога на их погашение, сокращение расходов, проведение внутреннего займа под залог государственного имущества.

Предусматривался также отказ от континентальной блокады: с этой целью в 1810 г. под руководством Сперанского было разработано “Положение о нейтральной торговле” и принят таможенный тариф. Он носил строго запретительный характер и был нацелен на покровительство русской торговли и промышленности: был запрещен ввоз из-за границы предметов роскоши, повышались пошлины на иностранные товары фабричной промышленности. Все это улучшило положение в финансовой сфере, и если бы план Сперанского полностью претворился в жизнь, мог бы произойти рост курса бумажного рубля. Однако выпуск в 1810 г. дополнительных ассигнаций (на 43 млн руб.) обусловил падение их курса до 20 коп. В результате в обществе усилилось недовольство деятельностью Сперанского, что привело к его отставке.

Вследствие ухудшения отношений с Наполеоном и начала Отечественной войны 1812 г. разработка и внедрение в экономику либеральных реформ приостановились. По мнению ряда исследователей, Отечественная война 1812 г. положила конец эпохе либеральных начинаний и преобразований Александра I. Начались разорение и банкротство российского купечества и фабрикантов (в частности, сократилось число шелкоткацких мануфактур и суконных фабрик). В итоге Александр I был вынужден отказаться от “экономической интеграции”: в 1822 г. был введен высокий протекционистский тариф, вновь опустил за навес, экономически отгородивший Россию от Европы.

Сам процесс экономического развития страны заставлял покровительствовать промышленности, торговле и способствовать развитию буржуазных отношений. По мнению третьих, правление Николая I – это эпоха, в которой один строй незаметно сменялся другим, а именно, крепостной строй – строем гражданским. Сам Николай I признавал принцип частной собственности, а взгляды многих из его окружения на вопросы экономической политики вообще и свободы торговли в частности нельзя назвать иначе, как либеральными.

Таким образом, формирование при Александре I более благоприятных условий для предпринимательской деятельности явилось закономерным следствием проведенных либеральных реформ. Ту же политику, хотя и менее последовательно, проводил и Николай I.

§ 3. Финансовое положение России и развитие банковского дела

Финансовое положение России первой половины XIX века было неустойчивым. К концу царствования Павла I общий долг государства составлял 408 млн руб., что превышало четырехлетний доход государственного бюджета. Его общий дефицит еще более возрос в первые годы царствования Александра I: за 1801 – 1809 гг. он составил 442 млн руб., или 50 млн руб. в год, т.е. расходы ежегодно на одну треть превышали доходы.

Доходная часть бюджета формировалась: 1) за счет подушной подати, винных доходов (полученных от винных откупов, за счет акцизных сборов с каждой бутылки или государственной монополии на продажу водки); 2) однопроцентных сборов с купеческих капиталов (вместо подушной подати), соляного налога, таможенных пошлин и др. Основная же часть расходов приходилась на содержание армии и флота, полиции, аппарата управления, царского двора. Поскольку русская армия постоянно воевала, большая часть расходов бюджета приходилась на военные нужды: в 1808 г. при его доходах в 127 млн руб. расходы на армию и флот составили 140 млн; в 1809 г. суммы доходов бюджета и расходов на армию совпали – те и другие составили по 136 млн руб. Правительство получало недостающие средства за счет дополнительного выпуска ассигнаций, что в условиях бюджетного дефицита приводило к обесцениванию бумажных денег (в 1808 г. за один рубль в ассигнациях давали 48 коп. серебром, в 1809 г. – 40, а в 1810 г. – 29 коп.).

Таким образом, страна оказалась на грани банкротства, и только благодаря пересмотру таможенного тарифа и открытию, по предложению М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова, русских гаваней для всех судов под нейтральным флагом, чьи бы товары они ни привозили, удалось остановить дальнейшее обесценивание ассигнаций.

Тяжелое финансовое положение России еще более усугубила Отечественная война 1812 г. Военные затраты составили в 1813 – 1814 гг. около 83 % годовых доходов бюджета, и печатание бумажных денег продолжалось. В результате цена одного рубля в ассигнациях упала до 20 коп. серебром. Попытки Министерства финансов уменьшить количество не обеспеченных серебром ассигнаций успехом не увенчались.

Более успешная попытка преодолеть инфляцию была предпринята при Николае I: прекращение выпуска новых бумажных денег позволило стабилизировать, а потом и повысить стоимость бумажного рубля. Удалось также сократить бюджет военного министерства более чем на 20 млн руб., а бюджет министерства финансов – на 24 млн. В результате стоимость бумажного рубля стабилизировалась на уровне 25 – 27 коп. серебром. С целью ликвидации дефицита бюджета и создания денежных запасов в 1827 г. в винной торговле взамен казенной монополии (сопровождаясь большими расходами казны и злоупотреблением чиновников) была введена откупная система. Эта мера позволила увеличить доходы от продажи вина с 79 до 110 млн. руб.

Расширению возможностей иностранной и отечественной торговли, поиску ее новых форм способствовала гильдейская реформа 1824 г. Она была направлена на ограничение тенденции к монополизации торговли купцами первой гильдии и на расширение прав среднего городского купечества. Стимулировался переход купцов третьей гильдии в более высокую гильдию. Увеличивались торговые возможности крестьянства, в том числе крепостного, при условии уплаты ими всех налогов и пошлин. Тем самым происходило укрепление мелкой торговли в городах, что обеспечивало поступление дополнительных доходов в государственный бюджет.

Однако высшим достижением в финансовой сфере того времени стала денежная реформа 1839 – 1844 гг., проведенная министром финансов Е.Ф. Канкриным. Она была направлена на укрепление российского рубля и стабилизацию финансовой системы страны.

Основной денежной единицей снова объявлялся серебряный рубль. Было установлено, что 3,5 руб. ассигнациями равнялись одному рублю серебром. В первой половине XIX века усложнились кредитные отношения, хотя сама кредитно-банковская система почти не менялась со времен Екатерины II и продолжала оставаться в руках государства. Преимущественно государственными были банки. Возможность получения денег из казенных банков под невысокие проценты и на длительные сроки позволяла помещикам сохранять феодальные отношения в сельском хозяйстве и промышленности.

В 1818 г. в Петербурге был открыт Государственный коммерческий банк с отделениями в Архангельске, Астрахани, Нижнем Новгороде, Одессе, Риге и Москве. В Манифесте от 7 мая 1817 г. об его открытии в следующем году указывалась одна из главных задач банка: “открыть купечеству выщие способы к облегчению и расширению оборотов”. Банк принимал вклады и выдавал ссуды “под товары российского производства”. С первых же дней существования он испытывал сильнейшее давление со стороны “указных” промышленников, владельцев вотчинных предприятий и первостатейных купцов.

В 1820-е гг. в России появились первые банкирские дома. Старейшим из них являлся основанный в 1818 г. в Москве “Юнкер и Ко”. До середины столетия придворные банкиры играли решающую роль в экономической жизни страны. Особо выделялся имевший европейскую известность банкирский дом Л. Штиглица. Услугами банкирской конторы “Штиглиц и Ко” пользовались самые влиятельные вельможи империи, кредитовала она и многих крупных петербургских предпринимателей.

А.Л. Штиглиц (1814 – 1884) способствовал дальнейшему процветанию созданного его отцом банкирского дома. Штиглицы оказали большие услуги русскому правительству, прежде всего в организации иностранных займов. С 1820 по 1855 г. царское правительство заключило договоры о 13 внешних займах на сумму 346 млн руб. В конце 1840-х гг. А. Штиглиц проявил интерес к финансированию российской промышленности. В 1847 г. он основал в Нарве суконную фабрику, в 1851 г. – льнопрядильную, а в 1857 г. выступил в качестве одного из учредителей Главного общества российских железных дорог.

В 1830 – 1840-е гг. стали набирать силу купеческие банки. Их количество постоянно увеличивалось и к 1857 г. достигло 15053. Примечательно, что открывались они не только в промышленных центрах, но и на окраинах страны. Так, в Вологде на средства мещан и купцов был организован общественный заемный банк. Успешно развивался созданный еще в 1809 г. крупным купцом К.А. Анфиловым в г. Слободском Вятской губернии специальный банк для кредитования ремесленников и торговых людей. За 25 лет работы капитал банка увеличился в пять раз. В то же время попытка московских именитых купцов организовать частный банк успехом не увенчалась.

Вопросы для дискуссии

1. Из скольких групп состоял реальный состав предпринимателей России в начале XIX века?
2. Назовите виды производства, относящиеся к “дворянским” отраслям промышленности.
3. Зависело ли развитие российской промышленности в первой половине XIX века от политики, проводимой императором и его правительством? Если да, то, каким образом?
4. Дайте оценку экономической политики Николая I. Что в ней было положительным, а что отрицательным?
5. За счет каких средств формировалась доходная часть бюджета России в начале XIX века?
6. Назовите меры, предпринятые при Николае I, которые помогли преодолеть инфляцию.
7. На что была направлена денежная реформа 1839 – 1844 гг., проведенная министром финансов Е.Ф. Канкриним?
8. Какие виды банков существовали в России в начале XIX века?

Список рекомендуемой литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Третье тысячелетие, 2003. – 376 с. – ISBN 5-88325-0491.

2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства : учеб. пособие для вузов / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0; ISBN-594010-177-1.

4. *Горемыкин, В. Н.* Предпринимательство в Древней Руси / В. Н. Горемыкин, А. Ю. Богомолов. – М.: Тритон, 1988. – 156 с.

5. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб.: Альфа, 2001. – 356 с.

6. *Вьюнов, Ю.А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN- 5-89349-709-0.

Лекция 7. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА. СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

План

- 1. Рост производств, не зависимых от спроса государства и работавших на рынок.*
- 2. Действие основных типов мануфактур, их роль в развитии промышленности начала XIX века.*
- 3. Рост числа промышленных предприятий и количества занятых на них рабочих как один из признаков промышленного переворота в России.*
- 4. Формирование новых классов (промышленная буржуазия, наемный рабочий, пролетариат).*
- 5. Формирование капиталистического предпринимательства в России.*

§ 1. Признаки развития капитализма в России в первой половине XIX века. Начало промышленного переворота

Наиболее активно процесс формирования капиталистического способа производства происходил в промышленности. Для России начала – середины XIX века было характерным широкое распространение мелкой, преимущественно крестьянской, промышленности. В 1850-е гг. вся обрабатывающая промышленность выпускала продукции на 550 млн руб., при этом две трети ее приходилось на долю мелкой промышленности – крестьянских кустарных промыслов. Если в XVIII веке развивались преимущественно отрасли, которые удовлетворяли спрос государства (суконное, парусно-полотняное, писчебумажное, горнозаводское производства), то в первой половине XIX века происходил быстрый рост производств, вполне независимых от спроса государства и работавших на рынок (например, хлопчатобумажного производства).

В 1808 г. купец Пантелеев открыл в Москве первую частную бумагопрядильную фабрику. В условиях присоединения России к континентальной блокаде Англии и прекращения вследствие этого подвоза из нее пряжи потребовалось создание еще нескольких бумагопрядильных фабрик (в 1812 г. в Москве их уже было 11), работавших на среднеазиатском хлопке. За первую четверть века число хлопчатобумажных фабрик увеличилось в три раза, а количество занятых на них рабочих – в десять раз. После пожара в Москве в 1812 г., когда сгорели практически все московские фабрики, центр предпринимательской активности сместился в провинцию – Кострому, Иваново, Владимир.

Уже на первом этапе промышленного переворота в хлопчатобумажном производстве Россия освободилась от импорта английской пряжи и перешла на американский и частично среднеазиатский хлопок, что повлекло за собой удешевление производства. Вместе с механизацией процесса ткачества это привело в 1830 – 1850-е гг. к снижению цен на 70 %, что еще более укрепило позиции хлопчатобумажной отрасли, позволило ей составить мощную конкуренцию другим текстильным отраслям и выйти на первое место. Остальные отрасли текстильной промышленности в разной степени оказались готовыми к восприятию технического прогресса, что было связано с особенностями используемого сырья, применяемыми технологиями и, главное, исторически сложившимися типами предприятий.

В русской промышленности того времени действовали *три типа мануфактур: крепостная (вотчинная), посессионная и вольнонаемная*, которые назывались либо фабриками (в легкой и пищевой отраслях), либо заводами (в горнодобывающей отрасли и металлургии). Вотчинная мануфактура создавалась в помещичьих имениях и обслуживалась трудом крепостных крестьян. Посессионные мануфактуры принадлежали частным лицам либо казне, а трудились на них или навсегда причисленные к заводам и фабрикам казенные крестьяне, или приписанные (с выплатой компенсации прежним владельцам) беглые и бродяги, или купленные с разрешения правительства крепостные крестьяне. Все они считались принадлежащими самой мануфактуре, а не ее владельцу, и не могли быть проданы отдельно от нее. Вольнонаемные мануфактуры создавались предпринимателями-выходцами из купцов и “капиталистских мужиков”, и там использовался труд наемных рабочих, как правило, крестьян-отходников и лично свободных мещан (горожан).

Основанные на подневольном труде вотчинные и посессионные мануфактуры преобладали в старых отраслях – металлургии, суконном, полотняном и парусном производствах; вольнонаемные мануфактуры – в быстро развивающихся новых – хлопчатобумажной (прядельной и ткацкой), шелковой, кожевенной, свеклосахарной отраслях. Производительность свободного труда была намного выше по сравнению с крепостным трудом, в чем постепенно убеждались и владельцы посессионных заводов и фабрик. В 1847 г. они получили разрешение отпускать посессионных крестьян на волю, чтобы заменить их вольнонаемными работниками. Возрастание доли вольнонаемного труда в русской промышленности (в 1804 г. работали по найму 48 % всех фабричных и заводских рабочих, в 1825 г. – 54, в 1956 г. – 87 %) было одним из основных проявлений ее развития по пути капитализма.

Другое проявление капитализма в России – начало промышленного переворота, состоявшего в переходе от мануфактуры, основанной преимущественно на ручном труде, к фабрике, базировавшейся на машинной технике (использовании паровых двигателей и станков). Он завершился в 70 – 80-е гг. XIX века. Одним из признаков промышленного переворота был рост числа промышленных предприятий и количества занятых на них рабочих. Если в 1804 г. в России было свыше 2400 мануфактур с общим числом рабочих более 95

тыс., в 1825 г. – соответственно 5260 и 210 тыс., то в 1856 г. насчитывалось уже 11 560 предприятий, на которых были заняты почти 519 тыс. рабочих. Таким образом, за 50 лет общее число предприятий увеличилось в пять, а количество рабочих – более чем в пять раз.

В 40-х гг. XIX века началось вытеснение из крупной промышленности мануфактур, основанных на подневольном труде, обусловленное тем, что, во-первых, такие мануфактуры по производительности труда и себестоимости продукции не могли конкурировать с вольнонаемной частнокапиталистической мануфактурой. Во-вторых, в 1830 – 1840-е гг. началось широкое внедрение в производство (в первую очередь в новых отраслях и на частнокапиталистических предприятиях) паровых машин и разнообразных технических усовершенствований. Эксплуатация же нового оборудования с применением подневольного труда оказывалась менее выгодной, чем его использование на вольнонаемных предприятиях. К тому же, владельцы вотчинных мануфактур зачастую не имели средств для внедрения технических новшеств. В результате крепостнические мануфактуры приходили в упадок и вытеснялись более конкурентоспособными капиталистическими.

Особенно заметными преимуществами частнокапиталистической мануфактуры оказались в хлопчатобумажной промышленности. При одинаковой технической вооруженности производительность вольнонаемных рабочих здесь была в три раза выше, чем крепостных. Будучи новой отраслью, хлопчатобумажное производство изначально создавалось преимущественно на основе наемного труда: уже в 1825 г. 95 % рабочих здесь были вольнонаемными.

Промышленный переворот, начавшийся в хлопчатобумажной промышленности, затем распространился и на другие отрасли. Уже на первом его этапе появились предприятия, ставшие “пионерами” отечественного машиностроения, – санкт-петербургские литейные заводы (завод Берда и Александровский казенный завод), выпускавшие пароходы, паровозы, паровые машины, вагоны, промышленное оборудование. В Санкт-Петербурге были также основаны Невский машиностроительный завод, завод Нобеля “Русский дизель” и др. В 1830 – 1850-е гг. были построены машиностроительные заводы в Москве, Екатеринбурге, Риге, в 1849 г. – Сормовский завод в Нижнем Новгороде. К 1860 г. в России было уже около 100 машиностроительных заводов, а производство машин только за 1850-е гг. возросло в 16 раз.

§ 2. Формирование новых классов: промышленной буржуазии, наемных рабочих, пролетариата

Следствием промышленного переворота стало формирование новых классов: промышленной буржуазии, наемных рабочих, пролетариата. Первая (купцы-промышленники) складывалась из купцов, разбогатевших на торговле, винных откупах и казенных подрядах и открывших свои фабрики (Солдатенковы, Титовы, Кондрашевы), и “капиталистских мужиков” из государственных или выкупившихся на волю крепостных (Гучковы, Мосоловы, Морозовы). Чаще всего они совмещали торговые функции с промышленным предпринимательством. В середине века численность купечества трех гильдий составляла 180 тыс., а “торгующих крестьян” – 100 – 110 тыс.

Таким образом, русская буржуазия первой половины XIX века, формировавшаяся в условиях самодержавно-крепостнического государства, страдала от гражданского неравноправия и представляла собой социальный слой, находившийся в сильной зависимости от политики властей.

“Сверху” – от правительственных кругов – исходила и инициатива создания первых организаций с участием предпринимателей. Еще в 1827 г. с целью получения достоверных сведений о работе отечественной промышленности и оказания ей необходимой государственной поддержки министр финансов высказался за учреждение при Департаменте мануфактур особого Мануфактурного совета, который посредством подведомственных ему местных комитетов и корреспондентов содействовал бы означенному департаменту во всех вопросах, касающихся работы отечественных мануфактур. В 1828 г. было учреждено Положение о Мануфактурном совете, а в 1829 г. образован Коммерческий совет. Оба совета оказались громоздкими бюрократическими органами с участием промышленников и торговцев, безынициативными даже в постановке сколько-нибудь важных вопросов торгово-промышленной жизни страны, и не оправдали правительственных ожиданий.

Что касается наемных рабочих, то этот слой российского общества состоял из лично свободного населения (горожан, казенных крестьян на заработках) и крепостного населения (помещичьих крестьян-отходников). Сохранение крепостной зависимости тормозило процесс дифференциации крестьянства, выделения из его среды предпринимателей и наемных работников, живущих только за счет продажи своей рабочей силы.

Первая половина XIX века явилась переходным периодом в развитии отечественного предпринимательства. Начало промышленного переворота, доминирование вольнонаемного труда в промышленности, изменение социального состава общества создавали материальные условия для перехода к капитализму и формирования предпринимательства капиталистического типа.

Частные капиталы активно “перетекали” в производственную сферу. Росло число мануфактур, все более приобретающих качества фабрик, особенно в хлопчатобумажной промышленности, изначально основанной на вольнонаемном труде.

Замедление оборота торговых капиталов, недостаток кредитов, шаткость тарифной системы сдерживали развитие купеческого предпринимательства в промышленной сфере. Внешнеполитическая ситуация, военные события (участие в континентальной блокаде Англии, Отечественная война 1812 г., заграничные походы русской армии и, наконец, Крымская война) также отрицательно сказывались на развитии отечественного предпринимательства.

Разорение и упадок старого гильдейского купечества и приток новой генерации предпринимателей, прежде всего из торгующих (“капиталистских”) крестьян, – еще одна характерная черта того времени. Одновременно теряли свои позиции дворянские предприниматели, работавшие в основном на нужды государства. В то же время промышленное и торговое предпринимательство продолжало нести на себе отпечатки феодального строя: некоторые предприниматели, даже будучи владельцами фабрик и заводов, продолжали оставаться в крепостной зависимости от помещиков.

Государство в целом осуществляло поддержку отечественной частной торгово-промышленной деятельности (при некоторых временных отступлениях). Она выражалась в проведении тарифной политики, в поощрении достижений отечественного предпринимательства, но зачастую проводилась с помощью жестких административных методов. Биржевое и банковское дело еще не играли важной роли в хозяйстве, хотя и продолжали развиваться. Финансовое положение страны практически на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось тяжелым, а инфляция – высокой. Главным же препятствием, сдерживающим развитие предпринимательства, было крепостничество.

§ 3. Итоги развития капиталистического предпринимательства в России в первой половине XIX века

Формирование капиталистического предпринимательства в России, т. е. становление крупных капиталистических предприятий, шло двумя основными путями. Первый путь – развитие “купеческой” промышленности, включая и переход от простого товарного производства к капиталистическому. Это был обычный путь развития капитализма в промышленности, такой же, как и в Западной Европе.

Второй путь – преобразование крепостной промышленности в капиталистическую. Хозяева крепостных предприятий, стараясь преодолеть сковывающее действие крепостничества, переводили предприятия на “коммерческие” начала, на наемный труд, делая их все более капиталистическими.

Но эти два пути были неравноценными. Крепостные предприятия все же отставали от купеческих, и победа капитализма выражалась не столько в преобразовании крепостных мануфактур в капиталистические, сколько в том, что доля крепостных предприятий постепенно сокращалась. Если в начале столетия крепостная мануфактура преобладала в большинстве цензовых отраслей промышленности, в том числе стекольной, бумажной, шерстяной и др., то к середине века эти отрасли уже нельзя назвать “помещичьими” – ведущее место в них заняли купеческие предприятия.

Однако при более детальном и глубоком анализе выделяется не два, а целых пять вариантов развития. В составе “купеческой”, т. е. не крепостной промышленности, можно выделить две группы отраслей: во-первых, отрасли, где уже господствовали крупные “купеческие” предприятия; во-вторых, отрасли, оставшиеся в основном на стадии промыслов, из которых только еще начинали выделяться заведения капиталистического уровня.

Крепостную промышленность следует разделить на три части, каждая из которых имела свои особенности развития. Во-первых, это горные заводы и некоторые другие отрасли, где крепостной труд применялся лишь потому, что в условиях кре-

постничества нельзя было обеспечить их наемным трудом, где первичными были сами предприятия, а земельные владения при них играли вспомогательную роль. Во-вторых, к числу крепостных относились, конечно, предприятия помещиков, которые были “придатком” к сельским имениям, способом увеличить доходы с этих имений. В-третьих, к этой группе относились казенные предприятия и целые отрасли, которые были скованы не только крепостническими отношениями, но и административной регламентацией. Доля промышленности, находившейся в ведении государства, сократилась с 35 % в начале века до 23,5 % в 1860 г., но и накануне ликвидации крепостного права почти четверть российской промышленности оставалась вне сферы рыночных отношений.

В заключение следует рассмотреть общие итоги развития цензовой промышленности за период с 1800 по 1860 г. Промышленное производство за это время выросло с 53,8 до 363 млн руб., т.е. в 6,7 раза. С 1830-х гг. темпы роста существенно повысились. Если до 1830-х годов выпуск промышленной продукции за десятилетие увеличивался на 35 – 40 %, то в 1840 – 1850-х гг. он за десятилетие возрастал на 60 %.

Промышленность доиндустриального периода не принято делить на тяжелую и легкую. Но для выявления пропорций и закономерностей все же сделаем такое разделение. К легкой промышленности отнесем все отрасли, производившие потребительские товары, к тяжелой – производство товаров хозяйственного потребления. В состав тяжелой промышленности попадают металлургия, металлообработка (включая военное производство и машиностроение), химическая, деревообрабатывающая промышленность и судостроение.

При таком разделении оказывается, что тяжелая промышленность за полвека увеличила производство в 4,6 раза, легкая и пищевая – в 7,9 раза. Доля тяжелой промышленности в общем объеме промышленной продукции за полвека сократилась с 35 до 24 %. При этом, если легкая и пищевая промышленность наиболее интенсивно росли в первые десятилетия XIX века, то тяжелая – в последние

два десятилетия перед ликвидацией крепостного права. За период с начала столетия по 1830-е гг. легкая и пищевая промышленности увеличили производство в 3,2 раза, а с 1830-х гг. по 1860 г. – в 2,4 раза, тогда как тяжелая промышленность к 1830-м гг. увеличила выпуск продукции только на 50 %, а за второй отрезок времени – в 3 раза.

Замедленные темпы роста тяжелой промышленности в доиндустриальный период – общая закономерность. Пока нет машин, нет и машиностроения, не требуется металл для производственного оборудования, для рельсов, паровозов и пароходов. Он пока тратится в основном на изготовление орудий труда и оружия. А для этого металла нужно не так много. С развитием рынка сначала повышается спрос на товары народного потребления, что и приводит к промышленному перевороту, который начинается именно с легкой промышленности. И лишь после этого возрастает спрос на продукцию тяжелой промышленности, на средства производства. И ускорение роста именно тяжелой промышленности в последние предреформенные десятилетия свидетельствовало, что в стране начинался промышленный переворот.

К тому же темпы роста тяжелой промышленности в России замедлялись, так как именно в ее составе преимущественно находились отрасли, скованные государственной регламентацией. Особенно понизился удельный вес той части промышленности, которая находилась в собственности государства, т.е. военного производства и казенных горных заводов. Если в начале столетия продукция этих отраслей составляла 13,3 % всей промышленной продукции, то к концу периода ее удельный вес понизился до 4,2 % – в 3 раза. Военная промышленность увеличила производство за полвека всего в 2,8 раза. Это свидетельствует о том, что Россия была мирным государством, тратившим на военные приготовления минимум расходов.

Прямым следствием кризиса феодально-крепостнической системы, нарастания буржуазных элементов в экономике, которое тормозило крепостничество, и стала ликвидация крепостного права в 1861 г.

Вопросы для дискуссии

1. Назовите три типа мануфактур, которые действовали в России в начале XIX века.
2. В чем заключалось проявление развития капитализма в России? Что послужило началом промышленного переворота?
3. В какие годы завершился промышленный переворот в России?
4. Назовите признаки промышленного переворота.
5. С какой из отраслей российской промышленности начался промышленный переворот?
6. Какие классы были сформированы в результате промышленного переворота?
7. Назовите два основных пути, по которым шло становление крупных капиталистических предприятий в России в первой половине XIX века.
8. Какое событие стало прямым следствием ликвидации крепостного права в 1861 г.?

Список рекомендуемой литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Третье тысячелетие, 2003. – 376 с. – ISBN 5-88325-0491.

2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М.: Мысль, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.

3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0.

4. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб.: Альфа, 2001. – 196 с. – ISBN-594727-008-0, ISBN-594010-177-1.

5. *Бовыкин, В. И.* Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века / В. И. Бовыкин [и др.]. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 352 с.

6. *Виленский, А.* Этапы развития малого предпринимательства в России / А. Виленский // Вопросы экономики. – 1996. – №7.

7. *Вьюнов, Ю. А.* Русский культурный архетип. Становление России: учеб. пособие / Ю. А. Вьюнов. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 480 с. – ISBN- 5-89349-709-0.

Лекция 8. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ СФЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

План

- 1. Развитие предпринимательства в сфере транспорта и торговли.*
- 2. Предпринимательство в горно-металлургической промышленности.*
- 3. Предпринимательство в текстильной промышленности.*
- 4. Помещичье предпринимательство (стекольная промышленность).*
- 5. Рождение капиталистического предпринимательства в кустарных промыслах.*
- 6. Государственное предпринимательство. Военная промышленность.*

§ 1. Развитие предпринимательства в сфере транспорта и торговли

Россия в первой половине XIX века оставалась страной бездорожья, что существенно мешало ее экономическому развитию. Основными видами транспорта в то время были водный и гужевой (перевозки на лошадях и волах).

Своему ускоренному развитию предпринимательство в сфере водного транспорта было обязано пароходам. Первые из них появились на реках в 1813 – 1817 гг. Однако существенно число пароходов начало расти только в 1840 – 1850-е гг.: если в 1854 г. их насчитывалось 115, то в 1860 г. – уже 392. В основном это были пароходы иностранного производства, хотя первый отечественный пароход был построен еще в 1813 г. в Петербурге на заводе Берда, в дальнейшем получившего привилегию на постройку пароходов.

Поскольку организация свободного пароходства по рекам (оно было разрешено в 1843 г.) требовала значительных капиталов, в середине века возник ряд пароходных компаний для внутреннего сообщения. Первая компания – “Общество пароходства на Волге” (с основным капиталом 1 млн 300 тыс. руб.) – была создана в 1843 г.; в 1849 г. было основано общество “Меркурий” (с основным

капиталом 750 тыс. руб.) – для срочного сообщения по Волге, Каме, Оке. В 1853 г. были учреждены общество “Медиатор” с основным капиталом 300 тыс. руб. для перевозки грузов между Петербургом и другими балтийскими портами и товарищество легкого пароходства по Волге “Самолет” с капиталом 250 тыс. руб.

Транспортные перевозки по воде начались с 1846 г., когда для этого были куплены за границей и доставлены на Волгу первые соответствующие пароходы. Грузы везли на баржах, буксируемых судами “Волга”, “Самсон” и “Геркулес”. Первая же навигация в 1846 г. с использованием единственного буксирного парохода “Волга” принесла обществу 13 тыс. руб. чистой прибыли. Такая удача быстро изменила в лучшую сторону отношение к пароходам в русских коммерческих кругах. Постепенно увеличивалось количество судов и улучшалось их техническое оснащение.

Протяженность *шоссейных дорог* в России была крайне невелика. К их строительству приступили в 1817 г., но наиболее интенсивным оно было в 1836 – 1855 гг. Тогда были проложены дороги с твердым покрытием между Москвой и Санкт-Петербургом протяженностью 676 верст, Московско-Варшавское шоссе – 999, Киевское шоссе – 787 верст и др.

Самым важным событием в развитии системы транспортных коммуникаций и вообще в промышленной революции явилось начало строительства *железных дорог*. Первая железная дорога была проложена в 1837 г. от Петербурга до Царского села, в 1838 г. она была продолжена до Павловска. К строительству новых железных дорог приступили лишь в конце 1840-х гг. Первыми экономически значимыми линиями стали Николаевская железная дорога, связавшая Санкт-Петербург и Москву в 1851 г., и Санкт-Петербург – Варшава, построенная в 1857 г. Обе дороги были построены за казенный счет с привлечением иностранных займов. Общая же протяженность железнодорожных линий в России к 1861 г. составляла около 1,5 тыс. верст (для сравнения, в Англии – 15 тыс. верст).

В первой половине XIX века продолжалось поступательное развитие торговли, ее оборот (особенно внешней торговли) все время рос. В начале века на внутреннем рынке ежегодно продавались и покупались товары на сумму 900 млн руб., оборот внешней торговли составлял 235 млн руб. Основной объем внутренней торговли

приходился по-прежнему на сельскохозяйственную продукцию и изделия кустарных промыслов. И лишь к середине века увеличилась доля изделий крупных промышленных предприятий, особенно текстильных и кожевенных.

Развитию торговли способствовал быстрый рост городского населения. В целом за полвека оно возросло более чем в 2,5 раза: с 2,2 до 5,7 млн человек, однако не превышало 8 % всего населения страны.

Центром торговли по-прежнему оставалась Москва, где основные торговые операции совершались в Китай-городе. Внутренняя торговля в основном имела ярмарочный характер.

К середине XIX века в России, согласно разным источникам, насчитывалось до 4 – 6 тыс. ярмарок, из них крупных – с оборотом свыше 100 млн руб. – от 30 до 64 (в их числе Нижегородская ярмарка; оборот Ирбитской ярмарки составлял до 40 млн руб.). Крупнейшие ярмарки были центрами российского предпринимательства. Здесь заключались крупные оптовые сделки (нередко с участием иностранных оптовых торговцев).

На ярмарках, помимо самого процесса торговли, демонстрировались технические новшества, завязывались деловые контакты, создавались товарищества и акционерные общества. Ярмарки были самым чутким “барометром” экономической жизни и ее надежным регулятором, благодаря им достигался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. Развивалась и торговля с Востоком: Китаем, Ираном, Турцией, Хивой, Бухарой. Ее структура была иной: Россия поставляла в основном промышленную продукцию (текстиль, металлические изделия), а ввозила традиционные товары восточной торговли – хлопок, шелк, чай, пряности.

Государство регулировало внешнюю торговлю, устанавливая дифференцированные таможенные пошлины на различные товары. В таможенной политике на протяжении первой половины XIX века преобладала тенденция к установлению высоких пошлин на ввоз готовых изделий, производство которых уже налаживалось в России, и низких – на сырье, полуфабрикаты и оборудование для отечественной промышленности. В то же время запрещался экспорт некоторых товаров. Ограничительные и запретительные меры (та-

моженные тарифы 1810 и 1822 гг.) преследовали не столько протекционистскую цель – покровительство отечественной промышленности, защиту ее от иностранной конкуренции, сколько финансовое обеспечение положительного баланса внешней торговли (даже за счет ограничения импорта) и притока в страну “звонкой монеты”.

§ 2. Предпринимательство в горно-металлургической промышленности

За период с 1800 по 1860 г. производство чугуна в России выросло с 10 до 18 млн пудов, т.е. на 80 %. Если в XVIII веке российская металлургия занимала первое место в мире, то к началу XIX века ее догнала Англия, а к 1860 г. Россия по выплавке чугуна занимала лишь 8-е место, выплавляя металла в 13 раз меньше, чем Англия.

80 % российской металлургии было сконцентрировано на Урале, где еще продолжалась колонизация, было много земли, и государственных крестьян ничто не заставляло наниматься в рабочие. Отрасль находилась под особым контролем и покровительством государства. Здесь было много казенных заводов, а из частных преобладали посессионные, которые подчинялись государственному регулированию. От конкуренции с заграницей государство защищало высокими пошлинами, которые были вдвое выше цен на металл.

К 1815 г. производство сократилось приблизительно на 20 % по сравнению с уровнем начала столетия, а потом, к 1830-м гг., восстановилось до этого уровня. Причиной спада было сокращение экспорта металла (в два раза) в связи с завершением промышленной революции в Англии.

Совсем иной характер имела следующая перестройка – в 1840 – 1850-х гг. В это время металлургическое производство росло, и практически весь прирост за 60 лет с начала века происходил за эти 20 лет.

В эти десятилетия резко увеличился спрос на металл: нарастали капиталистические явления в стране, строились пароходы и проводились железные дороги. Чтобы использовать благоприятную конъюнктуру, надо было расширять производство. Но увеличить численность рабочих было невозможно – не было рынка рабочей силы. Следовательно, надо было повысить производительность труда. А это можно было сделать двумя путями – совершенствуя технику и используя экономическое стимулирование.

Таким образом, перестройка 1840 – 1850-х гг. в горнозаводской промышленности имела уже буржуазное содержание: горные заводы старались приспособиться к капитализму, вводя у себя элементы капитализма.

§ 3. Предпринимательство в текстильной промышленности

“Самой капиталистической” в России того времени была хлопчатобумажная промышленность. Но мы не можем ограничиться одной этой отраслью, не касаясь других отраслей текстильной промышленности.

В Москве текстильная промышленность стала возрождаться в 1820 – 1830-е гг. Этому способствовали, во-первых, введение (в 1822 г.) протекционистского таможенного тарифа, приведшее к увеличению пошлины на ввозимые из-за границы готовые мануфактурные изделия, а во-вторых – значительное удешевление импортной хлопковой пряжи вследствие технического совершенствования производства на английских фабриках, что, в свою очередь, было вызвано промышленными кризисами в Англии в 1820 – 1840-х гг. К 1850-м гг. по числу бумагопрядильных веретен (1100 тыс.) Россия вышла на пятое место в мире, обогнав Германию и уступая Англии, Франции, США и Австрии.

Производство хлопчатобумажных тканей в России выросло с 8 млн аршин в начале века до 338 млн аршин в 1860 г., т.е. в 39 раз, а в переводе на деньги – с 2,5 до 75 млн руб., т.е. в 29 раз. Стоимость продукции выросла меньше, чем ее количество в натуральном выражении, потому что ткани стали дешевле. Численность рабочих за это время выросла только в 18 раз, а это значит, что выросла производительность труда. Только в 5 раз выросло число предприятий, т.е. намного повысилась концентрация производства. Накануне ликвидации крепостного права в среднем на предприятие выпускалось продукции в 7,5 раза больше, чем в начале века.

В начале века Россия импортировала половину потребляемых тканей, но уже к 1830-м гг. доля импорта в потреблении уменьшилась до 5 % и на этом уровне оставалась до ликвидации крепостного права. Это значит, что внутренний рынок был уже к 1830-м гг. насыщен отечественной продукцией.

Таким образом, производство тканей выросло в 39 раз, а потребление хлопка – в 66 раз. Это несоответствие объяснялось тем, что больше половины тканей производилось не на мануфактурах, а в крестьянских промыслах, причем последние увеличивали производство быстрее. Правда, сами эти промыслы за полвека изменились.

Более того, изготовленная в крестьянских избах грубая ткань (миткаль) затем поступала на набивные предприятия, на нее наносился узор, и она превращалась в ситец. Таким образом, промыслы стали “придатком” крупной промышленности, заполняя промежуток между прядильным и набивным производством.

Очень коротко о других отраслях текстильной промышленности.

Шерстяная промышленность к началу века была помещичьей отраслью, с преобладанием крепостного труда, причем производила только армейское сукно, обслуживая казенные потребности. К середине века она полностью насытила русский рынок своей продукцией, и теперь ввозилось в страну этих тканей столько же, сколько вывозилось.

За 1800 – 1860 гг. объем производства вырос в отрасли в 13 раз в натуральном выражении и в 15,5 раза – в денежном (шерстяные ткани стали дороже). К 1861 году на душу населения этих тканей в России производилось 0,6 аршина, в Англии – 9,5 аршина, во Франции – 2,4 аршина.

Переходу к купеческому предпринимательству способствовало два обстоятельства.

Во-первых, грубая шерсть русских овец годилась только на грубое сукно. Для тонкого сукна и камвольных тканей нужна была мериносовая шерсть. В начале века мериносовых овец в России было только 150 тыс., а к 1861 г. – 11,6 млн. Во-вторых, камвольные ткани готовились из так называемой гребенной пряжи, которую приходилось импортировать, потому что в России ее делать не умели. Отечественное производство гребенной пряжи началось только в 1845 г. на фабрике Гучкова, а в 1850-х гг. открылось еще 5 таких фабрик.

Заготовка мериносовой шерсти, импорт гребенной пряжи, а потом организация ее производства на фабриках (а не на мануфактурах) были более доступны купцам, а не помещикам. И развитие капитализма в этой отрасли происходило путем увеличения удельного веса купеческих мануфактур.

Льнопеньковая промышленность. В середине века Россия давала 64 % всего льна, поступавшего на мировой рынок. Текстильная промышленность перерабатывала в восемь раз меньше льна, чем шло его на экспорт. Можно предположить, что, имея такое неограниченное количество сырья, льнопеньковая промышленность должна была развиваться особенно успешно. А в действительности она развивалась особенно медленно. С 1800 по 1860 г. ценовое производство в натуральном выражении (т.е. по количеству выпускаемых тканей) выросло только на 50 %, а в денежном выражении даже сократилось, потому что понизилась цена на полотно.

До 1840-х гг. вывозилось 75 – 80 % продукции, в 1850-х гг. доля экспорта сократилась до 30 %, зато увеличился экспорт льна. Так завершался промышленный переворот, и выгоднее было этот лен перерабатывать на своих фабриках.

Таким образом, в России оставалась в среднем только четверть того полотна, которое производила промышленность. Тем не менее, россияне ходили в основном в полотняной одежде. Дело в том, что в этой отрасли преобладали кустарные промыслы и домашняя крестьянская промышленность.

Домашняя промышленность, т.е. изготовление тканей для себя, не поддавалась никакому учету, потому что и лен, из которого готовилась ткань, и сама ткань на рынок не поступали. С учетом продукции промыслов в середине века на душу населения производилось полотна все-таки не пол-аршина, а 3,7 аршина. Если бы можно было учесть домашнюю промышленность, эта цифра была бы намного больше.

Несколько цифр об общих итогах развития текстильной промышленности. Производство всех видов тканей за период с 1800 по 1860 г. выросло с 32 до 331 млн аршин, т.е. в 10,4 раза, а их стоимость – в 7,5 раза. По темпам роста Россия опережала Англию, Францию и Германию. С учетом кустарных промыслов в середине века на душу населения в России производилось 16,2 аршина тканей.

§ 4. Помещичье предпринимательство (стекольная промышленность)

Втягивание помещиков в рыночные отношения и их предпринимательство стали обычным явлением именно в XIX веке, и при этом в руках помещиков оказывались целые отрасли промышленности.

Одной из таких помещичьих отраслей была стекольная промышленность. В стекольном производстве высокая квалификация требовалась от большинства работников. Обучать сезонного, “чужого” работника не имело смысла – это значило обучать для других. Имело смысл учить лишь своих крепостных. Как известно, в металлургии те же причины тормозили переход к наемному труду.

Поскольку отрасль была помещичьей, она находилась в привилегированном положении. В течение всей первой половины XIX века ввоз стекла в Россию был запрещен, а в дальнейшем оно облагалось очень высокой пошлиной. Не удивительно, что норма прибыли в стекольном производстве доходила до 50 – 60 %, т.е. была намного выше, чем в большинстве купеческих отраслей. Эта высокая прибыль обеспечивалась не только запретом импорта, но и монополией помещиков на рабочую силу и топливо.

За полвека число стекольных заведений в России выросло в 1,5 раза, численность занятых – в 2,5 раза, а объем продукции в 6,2 раза. Как видим, и в этой помещичьей отрасли шли процессы концентрации производства и роста производительности труда.

Преимущественной помещичьей отраслью была и *бумажная промышленность*. Государственный бюрократический аппарат нуждался в большом количестве бумаги, поэтому, как уже сказано, бумажные заведения были одними из первых, а к концу XVIII века Россия обеспечивала себя бумагой уже в основном за счет собственного производства.

С 1830-х гг. темпы роста бумажного производства резко повысились. Если за первые 30 лет XIX века производство бумаги выросло на 60 %, то за следующие 30 лет – в 3,3 раза. Причиной такого ускорения было резкое увеличение спроса на бумагу. В начале века в среднем в заведении производилось бумаги на 11 тыс. руб. В 1850-х годах этот средний объем производства на предприятии составлял 31 – 34 тыс. руб., но 17 крупнейших предприятий с объемом продукции свыше 100 тыс. руб. выпускали 60 % всей российской бумаги.

Еще до ликвидации крепостного права, в 1850-х гг., в бумажной промышленности начался процесс акционирования. К 1861 г. в стране действовало 7 акционерных компаний бумажной промышленности с общим капиталом свыше 2 млн руб.

Бумажная промышленность России отставала от ведущих капиталистических стран не столь значительно, как большинство отраслей промышленности. Если в начале века в России производилось бумаги в 15 раз меньше, чем в Англии, и в 6 раз меньше, чем во Франции, то в 1850-х гг. российское производство лишь в 2 – 3 раза отставало от английского и всего только на 30 % от французского. Россия была очень читающей и пишущей страной!

Сахарная промышленность первоначально не была помещичьей отраслью. В начале века только до 6 % всех занятых в этом производстве составляли крепостные. Рафинадное производство в начале столетия еще не обеспечивало потребностей страны. Россия ввозила в основном не песок, а готовый сахар. Его импортировалось в восемь раз больше, чем выпускали российские рафинадные заводы. К 1830-м годам производство рафинада в России выросло в 20 раз. Если в начале столетия действовало только 6 заводов, то в 1830-х – 35. Импорт рафинада сократился в десять раз. И теперь его ввозилось в четыре раза меньше, чем вырабатывалось на рафинадных заводах. Иными словами, к 1830-м гг. Россия ввозила в основном песок и сама перерабатывала его на сахар.

Первые свеклосахарные заводы начали здесь действовать в первом десятилетии XIX века, но до 1830-х гг. это производство топталось на одном уровне – 1 – 2 тыс. пудов песка в год.

Бурный рост свеклосахарного производства начинается с 1830-х гг., и в 1850-х гг. 400 свеклосахарных заводов производили 1,5 млн пудов песка, а импортировалось его теперь только 1,2 млн пудов. Таким образом, к концу крепостного периода сахарная промышленность России стала базироваться в основном на своем сырье, она также находилась под покровительством государства. В 1840-х годах пошлины на ввоз сахарного песка удваивали его цену. Поэтому и прибыль сахарозаводчиков была очень высокой – 50 – 60 % на капитал.

Накануне ликвидации крепостного права в России производилось сахара в пять раз больше, чем в Австро-Венгрии, в три раза больше, чем в Таможенном союзе (т.е. Германии), правда, почти вдвое меньше, чем во Франции.

Итак, подведем некоторые итоги. Для помещичьего предпринимательства была характерна относительно высокая норма прибыли, которая обеспечивалась, с одной стороны, покровительственной по-

литикой государства и высокими пошлинами, а с другой – использованием крепостного труда и ресурсов имения. Значительные успехи этих отраслей были связаны и с тем, что при этом вовлекался в промышленный оборот капитал господствующего сословия России. Когда речь идет о первоначальном накоплении в России, обычно имеется в виду накопление капитала у купечества. Но конечным результатом и помещичьего предпринимательства была победа капитализма: или сами помещики перестраивали свои предприятия на “коммерческую” основу, или в отрасли побеждали купеческие предприятия.

§ 5. Рождение капиталистического предпринимательства в кустарных промыслах

Отрасли промышленности, которые мы рассматривали до сих пор, уже к началу XIX века были оформлены в относительно крупные заведения. Исключением была свеклосахарная промышленность, которая родилась в XIX веке. В первой половине XIX века предприятия рождались в качестве ценовых иным путем. Они издавна существовали в России в качестве кустарных промыслов, т.е. простого товарного производства, но теперь из этих промыслов стали выделяться относительно крупные заведения, и таким образом отрасль в целом постепенно переходила на стадию капиталистического производства.

К числу отраслей, в которых капитализм вырастал из кустарных промыслов, относится *кожевенная промышленность*. На первый взгляд укрупнения предприятий до капиталистического уровня в этом производстве вообще не происходило. В течение всей первой половины XIX века в среднем на предприятии занято было 5 – 7 рабочих, а объем продукции увеличился с 6 до 7 тыс. руб. Иными словами, “средняя” кожевня находилась на уровне между простым товарным и капиталистическим производством.

Более того, соотношение мелких и крупных кожевен за это время тоже почти не изменилось. Мелкие кожевни с оборотом до 3 тыс. руб. составляли 60 – 70 % всех заведений, а их доля в общем объеме продукции выросла с 16 до 24 %. Доля промежуточных кожевен с объ-

емом производства от 3 до 6 тыс. руб. сократилась с 22 до 15 %, а доля их продукции – с 27 до 10 % от общего объема производства. Наконец, доля кожевен с объемом производства свыше 6 тыс. руб. оставалась на уровне 18 – 20 % от числа всех кожевен, а доля их продукции – на уровне 66 – 67% от общего объема производства.

В России существовало два уровня кожевенного производства.

Обратимся к динамике производства. За период с 1800 по 1860 г. производство кож увеличилось на 70 % в натуральном выражении и в 2,5 раза в денежном. При этом до 1830-х гг. роста не наблюдалось: в 1830-х гг. выделявалось кож столько же, сколько и в начале века. Затем начался медленный рост, и к 1850 г. производство увеличилось в 1,5 раза. Наконец, за 1850-е гг. производство в денежном выражении выросло вдвое.

Дальнейший рост кожевенного производства, и особенно его ускорение в 1850-х гг. были вызваны увеличением спроса на внутреннем рынке России. В связи с этим изменилось и географическое размещение кожевенной промышленности: доля столичных губерний в выделке кож сократилась с 16 до 4 %, а доля Нижегородской и Казанской увеличилась с 24 до 41 %. Производство кож переместилось к Нижегородской и Ирбитской ярмаркам, которые обслуживали внутренний рынок. Под воздействием растущего спроса в это время и рождаются крупные капиталистические кожевенные заведения.

Мыловаренная и свечная промышленности. Средний объем продукции на мыловарню за полвека увеличился с 4,2 до 5,4 тыс. руб., а свечного заведения сократился с 6,5 до 5,2 тыс. руб., т.е. эти отрасли также оставались на стадии простого товарного производства.

Но в этих отраслях в середине столетия произошел качественный сдвиг – появилась целая группа стеариново-мыловаренных заводов, которые и стали давать основную массу товарной продукции. Здесь не было преемственности. Стеариновое производство не выросло из свечных и мыловаренных промыслов, а возникло сразу в форме крупных предприятий фабрично-заводского типа на основе новой западной технологии. Это была, в сущности, новая “привнесенная” отрасль промышленности.

Фарфоро-фаянсовая промышленность. Как уже говорилось, эта отрасль была “привнесенной”. Сначала в XV веке появились крупные предприятия, они перенимали технологию, и в первой половине XIX века центром этого производства стала крестьянская Гжель. Это стало возможным, потому что гончарный промысел имел близкую технологическую основу.

В начале XIX века в среднем на фарфоро-фаянсовом предприятии было занято 9 рабочих и выпускалось продукции на 760 руб. К тому же, если исключить из общей суммы два действительно крупных предприятия – императорский завод и завод Гарднера, то цифры на каждое из остальных заведений существенно уменьшатся. К 1850 году средний объем продукции в заведении вырос до 13 тыс. руб., к 1860 г. – до 16 тыс. руб., а число рабочих – до 43 – 59 человек. Теперь эта отрасль уже явно находилась на стадии капиталистического производства.

Лишь в середине века резкое возрастание спроса привело к выделению крупных заведений, многие из которых уже находились на капиталистическом уровне.

Итак, процесс становления капиталистического производства на базе кустарных промыслов шел очень медленно, так как для расширения его не было почвы: лишняя продукция не нашла бы сбыта.

Каждое гнездо промыслов, не говоря уже о ремесле, обслуживало определенную территорию, местный рынок.

§ 6. Государственное предпринимательство. Военная промышленность

К началу XIX века производство стрелкового оружия было сосредоточено на Тульском и Сестрорецком заводах. Затем появился третий оружейный завод – Ижевский. Первоначально все три готовили и холодное (“белое”) оружие, но с 1830-х гг. его производство было сосредоточено на Златоустовском уральском заводе, а Тульский, Ижевский и Сестрорецкий специализировались исключительно на огнестрельном. Производством артиллерийского оружия и боеприпасов занимались Олонецкий и Луганский заводы и в не-большой степени – арсеналы.

Общий объем продукции военных заводов за полвека не увеличился: в начале столетия ее производилось на 1,5 млн руб., в 1850-х годах – на 1,9 млн руб.

Естественно, что в военные годы производство оружия увеличилось, а в мирные – сокращалось. Во втором десятилетии XIX века, на которое пришлась Отечественная война, годовое производство превысило 2 млн руб., а самый низкий уровень был в 1840-х гг., когда среднегодовая продукция составляла около 1 млн руб. Очевидно, это явилось одной из причин поражения в Крымской войне.

Численность занятых в военной промышленности увеличилась с 6,5 тыс. в начале века до 18 тыс. в 1850-х гг., т.е. почти втрое. В первом десятилетии XIX века было построено 60 крупных военных кораблей, в 1840-х гг. – 46, в 1850-х – 156. В начале века на строительство военного флота тратилось ежегодно 840 тыс. руб., в 1840-х гг. – 1,4 млн руб., т.е. за первую половину XIX века производство выросло незначительно, и только в 1850-х гг. военное судостроение резко увеличилось.

Основная часть строившихся судов была предназначена для замены выходящих из строя. По нашим расчетам, средний срок службы корабля от спуска на воду до списания или гибели составлял 12 лет. Иногда за это время выбывало больше судов, чем строилось новых, и состав флота уменьшался, иногда строилось больше, и флот увеличивался. Обычно развитие судостроения ускорялось в связи с очередными военными действиями на море. Накануне Крымской войны в составе Черноморского флота было 55 крупных и 126 малых и гребных судов, а построено было за последние 12 лет перед войной только 24 крупных и 36 мелких судов. Очевидно, поражение в войне было связано и с этим.

Государству принадлежала не только военная промышленность, но и часть горных заводов, которые обеспечивали металлом военные предприятия. В государственном секторе добывалось все серебро, необходимое для денежного обращения (в России был серебряный монометаллизм). Казенные предприятия были и в других отраслях промышленности. Первая железная дорога, Николаевская, была также построена государством. Весь этот государственный сектор хозяйства административными методами, сковывавшими его развитие, и темпы роста производства в государственной промышленности были самыми низкими.

Вопросы для дискуссии

1. Назовите основные виды сухопутного и водного транспорта, произведившиеся в России в начале XIX века.
2. В каком году был построен первый отечественный пароход?
3. В каком году была проложена первая железная дорога в России? Какие два пункта она соединяла?
4. Какие факторы способствовали быстрому росту торговли в России в начале XIX века?
5. В каком районе наблюдалась наибольшая концентрация объектов металлургической промышленности в России в начале XIX века?
6. Какие виды промышленности относятся к текстильной?
7. Назовите основные отрасли помещичьей промышленности.
8. Какие отрасли относились к государственной промышленности?
9. Назовите причины низкого темпа роста производства в государственной промышленности.

Список рекомендуемой литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства / И. Д. Афанасенко. – СПб.: Третье тысячелетие, 2003. – 376 с. – ISBN 5-88325-0491.
2. *Бессолицын, А. А.* Экономическая теория России. Очерки развития предпринимательства : учеб. пособие для вузов / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 242 с. – ISBN 5-7598-0278-х.
3. *Сметанин, С. И.* История предпринимательства в России: курс лекций / С. И. Сметанин. – М.: Палеотип: Логос, 2004. – 196 с. – ISBN-594727-008-0.
4. *Калугин, П. Р.* Предпринимательство / П. Р. Калугин. – СПб.: Альфа, 2001. – 196 с. – ISBN-594727-008-0.
5. *Бовыкин, В. И.* Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века / В. И. Бовыкин [и др.]. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 352 с.
6. *Юшков, С. В.* Очерки по истории феодализма Киевской Руси / С. В. Юшков. – Л.: Нева, 1991. – 327 с.
7. Виленский, А. Этапы развития малого предпринимательства в России / А. Виленский // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 17 – 19.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аренда – форма временного, платного пользования чужой собственностью.

Артель – объединение лиц для совместной работы с определенным по договору участием в доходах и общей ответственностью, товарищество.

Ассигнации – особый вид ценных бумаг, использовавшийся вместо медных монет; в обращении они ходили наравне с серебром, на которое обменивались по биржевому курсу.

Аукцион – публичная распродажа, при которой покупателем становится тот, кто предлагает более высокую цену; место такой распродажи.

Базар – форма организации массовой розничной торговли.

Биржа – постоянно действующий в определенном месте оптовый рынок продавцов. От ярмарки она отличается способом торговли: главное – уловить момент оформления выгодной сделки.

Богатство народа – включает материальное (вещественное) богатство, мерилом его служит жизненный уровень всех слоев населения, и невещественное (духовное) богатство, что означает правосудие, правопорядок, истину на деле, истину в образе.

Бортничество – лесное пчеловодство – добывание мёда и воска диких пчёл из бортей; разведение пчёл в бортях.

Боярин – высший служилый чин в Древней Руси и Московском царстве.

Владение – неполная собственность, владелец – временный хозяин вещи.

Войлок – (тюрк.) – прокладочный, уплотнительный, тепло- и звукоизоляционный материал, получаемый валянием. В. отличается большим разнообразием видов, свойств и назначения. Кроме шерстяного и полушерстяного В. существует В. минеральный и минеральной ваты на битумной связке, В. из химических волокон. Основные виды В.: а) технический (грубошерстный, полугрубый и тонкошерстный) плотностью от 0,09 до 0,45 гр/см³ в виде лент, пластин и готовых деталей, используемый для сальников, прокладок, амортизаторов и фитилей в автомобилях, тракторах, комбайнах, самолетах и т.д.; для рабочих валов и других элементов текстильных, бумагоделательных машин, для полировки жести (войлочные поли-

рочные круги), для музыкальных инструментов, протезов; б) бытовые – подошвенный, обувной, шорный; в) строительной – для утепления концов деревянных балок в наружных каменных стенах, оконных и дверных коробок, стыков щитов в сборных домах и т. д.

Гильдия – в средние века в Западной Европе: объединение купцов и ремесленников, защищавшее интересы и цеховые привилегии своих членов.

Глобализация по-западному – новое мировое устройство с одним-единственным полюсом развития, в центре которого стоит США.

Городники – строители городских стен.

Гости – на Руси до нач. XVI в. крупный купец, торговавший с другими городами или зарубежными странами. Г. некоторых крупных городов объединялись в особые привилегированные корпорации: “Московское сто”, “Ивановское сто”, “Сурожане” и др.

Гостиные дворы – специальные помещения, построенные для проживания купцов – гостей и складирования их товаров.

Гривна – единица измерения ценности и одновременно единица веса. Гривна как мера веса соответствовала русскому фунту – 402,5 грамма. Ценность гривны-денежной единицы колебалась от 1 фунта до 1/2 фунта серебра и ниже. В XI веке использовались две денежные металлические системы: южная (с гривной весом в 165 граммов) и северная (с гривной весом в 51 грамм серебра). Из летописи известно, что в 1219 году венгры выплатили русским князьям «750 фунтов чистого серебра (1500 гривен)».

Гривна малая – денежная единица, вмещавшая 48 золотников (золотник равен 4,26 грамма); в золотник входило 25 почек, а в одной почке было 4 пироги.

Дань – то же, что и налог (подать, повинность, оброк), но с другим социальным смыслом: это отношения между побежденным и победителем.

Двоеверие – две тенденции русской жизни: православное ведичество и православное христианство; двоеверие не вело к полному восстановлению ведичества, но и христианство не могло овладеть всей обрядовой стороной религии.

Дворянин – дворовый человек, получающий плату за службу в форме кормления – временного пользования земельным наделом.

Демократия – состояние, которое принимает государственная форма в своем движении во времени на завершающей стадии.

Деньга – мелкая монета, от ее названия возникло обобщающее понятие «деньги» вместо прежнего понятия «куны».

Деньга пятая, десятая – налог на капитал, соответствовавший 20 и 10 % от оборотного капитала, собиравшийся с торговых людей.

Десятина – размер дани (десятая часть), изымаемой монголами с русских земель; десятине подлежало все: люди, скот, лошади, произведенная продукция.

Дух капитализма – концентрированное выражение экономической рациональности, воспитанной на специфической религиозной истории Запада: протестантской концепции обретения сознания избранности через профессиональный и материальный успех.

Клановый капитализм – один из укладов в современной российской экономике, основными элементами которого являются нерыночный монополизм и номенклатурное предпринимательство; социально-экономические кланы конкурируют между собой за доступ к государственному бюджету и контроль над крупнейшими предприятиями. Неполноценная, застойная рыночная система.

Кормление – предоставление физическому лицу права собирать подати с населения определенной волости в свою пользу.

Кредит – одолжение ценности под проценты; в нравственном отношении кредит означает доверие, внутреннее осознание достоинства другого.

Культура трудовая (материальная) – трудом вызываемый рост жизни, трудовое воспроизведение и расширение жизни.

Культура экономическая – часть культуры, созданная конкретным народом, по-своему воспринимающим окружающий мир и осуществляющим хозяйственную деятельность в определенном геоэкономическом пространстве.

Кунная денежная система – роль всеобщего эквивалента в ней выполнял мех куницы; сначала в роли денег выступали цельные шкурки, потом – лоскутки кожи как символы их стоимости. Высшей денежной единицей являлась «гривна кун»; более мелкие денежные единицы – *резаны, векши, веверицы, мордоки* и т.д. Во времена «Правды Ярослава» гривна кун равнялась 20 или 25 кунам, 20 ногатам, 50 резанам. В денежной металлической системе единицы кунной системы выражали знаки серебра.

Куны – обобщающее понятие денег в Древней Руси.

Купец – человек, профессионально занимающийся торговлей.

Купечество – социальный слой, занимающийся торговлей, посредник между производством и рынком. В Древней Руси для обозначения купечества употреблялись термины «купец», «гость», «торговец». В XII в. возникают первые купеческие объединения. В 1775 г. было создано привилегированное гильдейское купечество. С 1863 г. в купечество могли записываться выходцы всех сословий при условии уплаты всех налогов по прежнему сословию и ежегодной платы гильдейского сбора и других видов промыслового налога. Купечество как сословие было ликвидировано в советской России.

Купчиха – жена купца, но так называли и женщину, которая самостоятельно вела торговые дела и была записана в купеческую гильдию.

Мануфактура – форма производства, характеризующаяся применением ручных орудий и разделением труда между наемными рабочими. В России появилась во второй половине XVII века и действовала до первой половины XIX века. Была основана на крепостном труде и собственности государства. Способствовала развитию товарно-денежных отношений, усилению общественного разделения труда, подготовила переход к машинному производству.

Монета полноценная – монета, содержащая драгоценный металл в количестве, соответствующем ее номинальной стоимости.

Монета разменная – монета, номинальная стоимость которой превышает стоимость содержащегося в ней металла; выступая от лица полноценной монеты, она становится символом, знаком стоимости.

Монополия – исключительное (монопольное) право в определенной области государства, организации, фирмы и т. д.

Мостники – укладчики деревянных мостовых.

Налог – установленный государством обязательный платеж с доходов и собственности для формирования централизованных фондов.

Налоговая база – количество потенциальных налогоплательщиков; в монгольский период единицами базы для начисления налога стали «тьма», «сотня», «десяток», выражающие определенное число мужского населения.

Налоговая система – совокупность взимаемых налогов, а также формы и методы их построения.

Налоговая способность – потенциально возможный уровень налогообложения.

Нравственные законы и нормы – законы человеческого общежития, охраняющие и личность, и этническое сообщество в процессе их взаимосвязи и взаимообусловленного развития; в правовом пространстве общества образуют нравственное право.

Организация – упорядочение системы, вызванное внешними по отношению к ней причинами, поддержание системы в равновесии при воздействии необходимого. Организация элементов социальной системы в функциональное целое включает самоорганизацию и организацию.

Пенька – грубое прядильное волокно, полученное из стеблей конопли, используемое для изготовления канатов, веревок, шпагата.

Погост – 1) сельский податный округ в древней Руси; 2) главное селение округа с церковью. Ныне обозначает церковь с кладбищем.

Подряд – во внешней торговой деятельности – форма экономического сотрудничества, при которой сооружение объекта в стране заказчика осуществляется по контракту иностранной организацией подрядчиком, несущей полную административно-хозяйственную ответственность за качество, объемы и сроки проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, связанных с сооружением объекта.

Подошная подать – прямой налог; податный оклад рассчитывался на каждую душу мужского пола податного населения.

Полюдь – зимняя экспедиция русского князя по сбору дани.

Порука круговая – признак общины, которая обеспечивала безопасность жизни и сохранность имущества всех своих членов и сообща отвечала за повинности и проступки каждого.

Посад – 1) в Др. Руси : торгово-ремесленная часть города вне городской стены; 2) устар.: пригород, предместье или посёлок городского типа.

Посессионные – частные купеческие или бывшие казённые заводы, которые передавались в пользование частным лицам со строениями, землей, иногда денежной ссудой и с правом покупки

крестьян на указанных условиях. Посессионные владельцы получали освобождение от обязательной государственной службы, от налогов, таможенные льготы и пр.

Поташ – мелкая щелочная соль, вывариваемая из древесной и травяной золы; углекислый потасий (калий), неочищенный; добывается из шадрика с помощью перекалки. Поташный завод или поташня – заведение, где вываривается из золы и перекаливается поташ.

Пошлина – государственный денежный сбор с ввозимых или вывозимых товаров, а также за некоторые другие операции, регулируемые государством.

Предприниматель (торговец) – лицо, которое организует торговое предприятие, дает ему свое имя, выделяет для него часть своего имущества, пользуется всеми выгодами. Исторические наименования предпринимателя: «купец», «торговец», «хозяин торгового предприятия», «глава торгового дома», «владелец предприятия».

Предпринимательство – элемент экономической культуры как системы. Его сущность проявляется в единстве двух начал: 1) специфический вид трудовой деятельности, особая характеристика способности к труду, находящая выражение в организации дела; 2) особый тип хозяйственного поведения личности с определенными ценностными ориентирами, мотивацией и социальной ролью.

Протекционизм – экономическая политика государства с целью оградить национальное хозяйство от иностранной конкуренции путем введения высоких пошлин на ввозимые в страну товары. Используется также ограничение или полный запрет ввоза определенных товаров.

Ремесленник – лицо, знающее какое-либо ремесло и занимающееся по заказу потребителя изготовлением изделия кустарным способом собственными орудиями производства.

Ростовщичество – предоставление денежных средств под высокий процент.

Рубль – счетная единица новой русской денежной системы вместо прежней единицы «гривны». Рубль имел и весовое значение – он равнялся гривне (примерно 103 грамма серебра). Весовое значение рубля определяло масштаб цен. В денежном счете под рублем разумелось определенное количество монет. В XVII веке мо-

неты обрели строго определенную форму и чистоту. До того проба новгородской серебряной монеты составляла 81 1/6, псковской – 83 1/6, московской – 88 1/2, а копейка Ивана IV – 92 1/2. С тех пор в рубле сохраняется 100 монет.

Рубль кредитный – обращался наравне с серебряными и золотыми монетами и свободно обменивался на них по нарицательной цене; сменил ассигнации.

Русская Правда – общее название первых сводов писаного права.

Русская система весов – в ней единицы измерения веса делились на глазомерные и более определенные. К первой группе относились пуд, пошее, короб, зобня. Они применялись для измерения сыпучих тел. Ко второй группе относились кап, окова, бочка, ведро. Окова вмещала 34 пуда и делилась на четыре части; четверть оковы вмещала 8,5 пуда. Кап равнялся 12 пудам (пуд был равен 16,36 килограммам). Бочка делилась на 4 четверти, каждая четверть на 2 осьмины, осьмины на 4 четверика, или меры. Ведро равнялось 12 литрам; оно делилось на полуведро, четверть ведра, кружку и чарку. Бочка для измерения жидкости содержала 40 ведер (примерно 480 литров). Жидкости измерялись также котлами, жбанами, корчагами, ендовами и т. д.

Русская система мер – в торговле материи измерялись штуками, сукна – кусками. К линейные мерам относились аршин (0,71 м), локоть (примерно 50 сантиметров), сажень косая (3 аршинам), верста (1,06 километра), десятина (1,09 гектара).

Самшит – небольшое южное вечнозеленое дерево или кустарник с очень плотной и тяжёлой древесиной.

Сделка – начало коммерческой деятельности, суть которой – обмен ценностями между двумя сторонами. Для совершения сделки необходимы наличие не менее двух равно значимых по ценности объектов; согласование времени сделки; согласование места проведения сделки.

Сделка торговая – совершается для торговли и включает посредничество и содействие посредничеству. В сфере обращения товаров заключаются два вида торговых сделок – покупка с целью продажи и поставки.

Собственность – отношения между людьми по поводу пользования материальными и духовными благами и условиями их производства.

Соха – налоговая единица; выражала определенный размер пашни или известное количество тяглых – налогообязанных крестьянских дворов.

Социальная система – форма организации человеческих сообществ, выражающая сущность человека и перенявшая от него способность порождать предпосылки своих будущих изменений; имеет внутренний и внешний источники развития. По классификации А. А. Богданова – высшая форма организованности.

Социальные институты – форма передачи исторической памяти от поколения к поколению.

Суконщик – специалист по изготовлению сукон.

Таможенная пошлина – денежный сбор с товара при отпусковой и привозной торговле; взимается государственными или местными органами за выполнение ими определенных функций, предусмотренных законом.

Таможенная служба – одна из форм организации рынка и защиты интересов национальных товаропроизводителей.

Торг – привоз, рынок, базар, место продажи и купли.

Торговля – производство торга, купля и продажа, промысел купеческий; один из видов экономической культуры.

Торговля внутренняя – торговля, которая производится внутри самого государства.

Торговля мелочная (розничная) – товары покупаются и продаются в дробном виде.

Торговля меновая (бартер) – прямой обмен одного товара на другой без посредства денег.

Торговля оптовая – покупка и продажа товаров большими партиями.

Торговля спекуляционная – покупка товара впрок по установившимся ценам с целью перепродажи их по более высокой цене в будущем, когда в них возникнет недостаток.

Торговое предприятие – совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану.

Торговый баланс – соотношение между экспортом и импортом товаров. Политика активного торгового баланса заключается в формуле: вывозить товаров больше, ввозить – меньше. Такая политика способствует накоплению денежных средств.

Тяглое население – налогооблагаемое, налогообязанное население.

Фирма – название торгового предприятия как обособленного частного хозяйства; принадлежность, имущество предприятия. Фирма по закону не могла переходить от одного собственника к другому без предприятия, которому присвоена.

Холоп (челядин) – невольник, личнoзависимый.

Цивилизация – культура, реализованная в формах жизнедеятельности людей. Между культурой и цивилизацией существует прямая и обратная связь.

Юфта – кожа комбинированного дубления, выработанная из конских и свиных шкур, а также шкур крупного рогатого скота. При производстве Ю. для придания ей мягкости, пластичности, водостойкости и устойчивости к многократным изгибам применяются значительное разделение структурных элементов дермы путём длительного зoления и обильного жирования (содержание жира в 25% от массы кожи). Отделывание Ю. с лицевой стороны может сопровождаться нанесением искусственной мереи. Используют Ю. для верха армейской и рабочей обуви, сандалий и шорно-седельных изделий.

Ярмарка – поточно организованный рынок; главным признаком ярмарочной торговли являются торговые ряды. На оптовых ярмарках торгуют большими партиями наличных товаров, но на обозрение выставляют образцы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Лекция 1. Истоки предпринимательской деятельности. Древняя Русь в IX – XII веках	5
Лекция 2. Предпринимательство на Руси в период ее феодальной раздробленности (XII – XV века)	13
Лекция 3. Возрождение торговли и ремесел на Руси после монголо-татарского нашествия (XIV – XVII века).....	22
Лекция 4. Петровские преобразования и развитие предпринимательства в России в начале XVIII века.....	34
Лекция 5. Особенности развития предпринимательства в России XVIII века. Мануфактурный период предпринимательства и развитие государственного предпринимательства	48
Лекция 6. Предпринимательство в первой половине XIX века. Этапы зарождения капитализма в России	62
Лекция 7. Начало промышленного переворота. Становление капиталистического предпринимательства в России....	71
Лекция 8. Развитие основных сфер предпринимательства России в первой половине XIX века.....	81
Словарь терминов	95

Учебное издание

АРСЕНИНА Ольга Владимировна

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (основные этапы)

Курс лекций
В двух частях
Часть 1

Подписано в печать 08.09.08.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,04. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.